

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

Костанайский филиал

Кафедра права

Материалы
региональной научно-практической
конференции
«Юридические науки и их роль в формировании
правовой культуры современного человека»,
посвященной Дню Республики Казахстан

21 октября 2022 г.
г. Костанай

УДК 34
ББК 67
Ю70

Редакционная коллегия:

Шнарбаев Б.К., профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор юридических наук, доцент

Атжанова Ж.С., профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук

Симонова Ю.И., доцент кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук

Ю70 «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА»: [Текст]:
Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Дню Республики Казахстан, 21 октября, 2022 – Костанай: Костанайский филиал «ЧелГУ», 2022. – 96 с.

ISBN 978-601-08-2893-3

Материалы сборника отражают результаты научной деятельности студентов высших учебных заведений по проблемам в сфере функционирования государства и права, определяются тенденции развития отечественного и зарубежного законодательства. Статьи публикуются с сохранением особенностей авторского текста.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-601-08-2893-3

© Костанайский филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Челябинский государственный университет», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Аблаев Рамиль Рустемович.	ОСОБЕННОСТИ	РОССИЙСКОГО	
ФЕДЕРАЛИЗМА			5
Абенова Диана Жасулановна.	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ	АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ	
РАССЛЕДОВАНИИ			8
Әуез Әбілмансур Маратұлы.	ПРОБЛЕМЫ	ПОНЯТИЯ	
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ			12
Волкова Валерия Вячеславовна.	ПРИЗНАНИЕ	ЛИЦА	
НЕДЕЕСПОСОБНЫМ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ			
РОССИИ: ОСНОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ			16
Гарап Карина Саидовна.	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН	21
Жарбулова Кенжегуль Алибековна.	ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	25
Иванов Егор Геннадьевич.	ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ: ПРОБЛЕМЫ	ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И	
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ			29
Кабдуали Бахтияр Сайранулы.	ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА	СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ	
КАЗАХСТАН			36
Кайрекен Диас Болатбекович, Шнарбаев Булатбек Кабдушевич.	К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ	
ДИСЦИПЛИН			40
Калдыбаева Лиана Мирамбековна.	ПОНЯТИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ	ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ	44
Колядина Виктория Юрьевна.	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ	ПРЕСТУПНОСТИ И ВОПРОСЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	48
Майер Виктория Андреевна.	АНАЛИЗ	СОСТОЯНИЯ	
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В			
ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ			51

Мерс Ксения Андреевна. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	55
Мусабаев Адиль Калелович. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	58
Муханбетжанов Арсен Асетович. КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ МУАММАРА КАДДАФИ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗЕЛЕННОЙ КНИГИ.....	63
Накышбаева Айнур Саметовна, Мустафина Далила Батыржановна. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	68
Нещадим Зоя Олеговна. «ЗЕЛЁНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» КАК ПРИБЫЛЬНЫЙ ВИД ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	70
Павленко Екатерина Андреевна. СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ СУДЕБНОГО ДОПРОСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	75
Пустовит Милитта. КОРРУПЦИЯ КАК ОНА ИЗ ГЛАВНЫХ ПРОБЛЕМ ЛЮБОГО ГОСУДАРСТВА.....	78
Рахмадиев Алтынторе Рахмадиевич, Жакупов Елнар Булатбекович. О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИЙ НЕВИНОВНОСТИ	80
Сарсенбаева Аружан Айдаровна. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РК	83
Сюрुक Полина Владимировна. СТАЛКИНГ КАК НОВЫЙ ВИД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ: ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	85
Тараненко Елизавета Яковлевна. ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	92

Аблаев Рамиль Рустемович, студент 4 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Нучный руководитель: Атжанова Ж.С.,
канд. юрид. наук, профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Федерация считается наиболее удобной формой существования государств, занимающих большую территорию, имеющих неоднородный национальный состав жителей, исторические традиции и другие особенности.

Понятие «модель» применяют в науке для описания типов и видов федерализма.

С точки зрения Д. Элейзер можно выделить согласно типологии федерализм три основные модели: американская, швейцарская и канадская [1, с. 42].

Первая модель основана на этнических и лингвистических отличиях.

Вторая модель основана на возможности сосуществования федеральной системы и парламентского режима.

Третья модель объединяет федерализм с президентской формой правления.

Европейский федерализм представляет такое правление, при которой исполнительная власть в центре и регионе напрямую управляют населением.

Англо-американский федерализм предусматривает такое политическое устройство, когда несколько государств объединяются в одну политическую систему, при этом полномочия между властями центра и субъекта распределяются.

Рассмотрим подробно, каковы же особенности российского федерализма, чем он отличается от выше указанных.

Первая особенность заключается в том, что данная модель основана на асимметричном принципе. Данный принцип означает, что федеративные лица делятся на две категории, в зависимости от территориального и этнического принципа. Однако, такое положение противоречит установленному в Конституции принципу равноправия всех субъектов Федерации (ч. 3 ст. 5). Асимметрию можно наблюдать также в том, что субъекты имеют не одинаковый статус. Данное обстоятельство также идет в разрез с положениями Конституции. Если обратиться к тексту Основного закона, то в ч.2 ст.5 записано: «Республика (государство) имеет свою конституцию; край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав и законодательство» [2, с.147].

О высоком, по сравнению с другими частями федерации, статусе республик можно судить на основе положений Конституции. Например, только республики имеют право устанавливать государственный язык.

Республики имеют конституцию и Верховный суд. Асимметрия ярко прослеживается в социально-экономическом развитии субъектов. Региональный бюджет является одним из показателей развития субъекта. По причине неравномерного распределения финансов между регионами возникает ассиметрия. Это можно наблюдать, когда субъекты получают от Центра статус особых экономических зон, в результате анализа объема средств и тех предпочтений, которые отдаются некоторым территориям.

Учитывая неактивность представителей регионов Центр вынужден самостоятельно определять размер финансовых ресурсов, чтобы как то улучшить работу всего госаппарата, избежать ответственности и переложить ее на субъекты. В результате получается «централизованная децентрализация» [3, с. 128-129].

Отметим некоторые причины, из-за которых возникает неравенство субъектов России. К примеру, при распределении центром помощи в виде субсидии, субвенции и других средств некоторые субъекты получают больше других. [4]. Кроме того, не исключено, что представители субъектов могут лоббировать своих интересы на федеральном уровне, оказывать влияние на распределение финансовой помощи. В итоге просматривается объем реальной власти каждого субъекта Федерации [5, с. 318]. Сложившаяся асимметрия по-разному сказывается на субъектах, особенно в республиках. Например, налоговые и финансовые преференции имеет Татарстан и иные республики Поволжья [6, с. 91].

Вторая особенность российского федерализма, которая нуждается в рассмотрении, это централизация и децентрализация российского федерализма [7, с. 12-13].

Большинство авторов отмечают концентрацию исполнительной власти в руках главы государства. Централизм Власти Президента просматривается в некоторых его полномочиях. Процесс централизации усилился после указа Президента В.В. Путина от 13 мая 2000 года. Было принято решение о создании семи федеральных округов с полномочными представителями Президента, которые должны докладывать обстановку в каждом субъект.

Третьей особенностью российского федерализма является сложносоставной принцип построения субъектов, а именно матрешечный принцип. Данный принцип полагает вхождение национальных округов в состав краев. Это характерно только для России. Исходя из смысла текста Конституции область или край, в состав которых входит автономный округ, полностью равны в своих конституционных правах автономному округу, несмотря на то, что последний является их составной частью.

Таким образом, небольшой анализ федеративного построения Российской Федерации позволил определить наиболее важные особенности данной модели: асимметрия в социально-экономическом развитии, выступающая направлением в управлении централизованными финансами, децентрализация проявляется в неравных полномочиях между центром и регионами, «матрешечный принцип» построения федерации создает неравномерность в полномочиях между субъектами Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время федеративная модель России должна быть усовершенствована, для этого необходимо соблюдать интересы как центра, так и региона, проводить последовательную политику. В настоящее время федеративная форма моделируется путем укрупнения, слияния субъектов; деления существующего субъекта на части, разукрупнения субъектов; создания новых субъектов Федерации из частей двух и более; вхождения новых территорий.

Литература

1. Elazar D.J. Exploring Federalism. Tuscaloosa: The University of Alabama Press. - 1987. - 335 p.
2. Цветкова О.В. Особенности современной российской модели федерализма // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – № 4(14). - С. 147.
3. Туровский Р.Ф. Российский квазифедерализм: состояние и перспективы // К новой модели российского федерализма / Под общей ред. А. Захарова, О. Здравосмысловой М.: Издательство «Весь Мир», 2013. - С. 118–142.
4. Манойло А.В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // Вестник Московского университета. - Серия 12: Политические науки. - 2012. Т. 12. - № 3. - С. 89–92.
5. Указ Президента Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 147 «О признании Республики Крым». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38202>.
6. Федерализм / С.Е. Заславский, В.И. Коваленко, Е.Е. Кочетков и др. - М.: Издательство Московского университета, 2016. - 492 с.
7. Зубаревич Н.В. Социэкономические различия между этническими регионами и политика перераспределения // Федерализм и этническое разнообразие в России. Сб. статей / под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюндера. М.: РОССПЭН, 2010. - С. 80–94.
8. Цветкова О.В. Границы и межрегиональные отношения в политико-территориальной структуре России: технологии моделирования / О.В. Цветкова. - Ульяновск: УлГУ, 2016. - 384 с.

Абенова Диана Жасулановна,
студентка 4 курса образовательной программы
6В04201-Юриспруденция,
Научный руководитель:
Саламатова Бибигуль Зиядиновна,
магистр юрид. наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
Костанайского регионального университета
им.А. Байтурсынова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ЛИЦ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Довольно большое количество противоправных действий совершается на глазах у очевидцев, или преступление фиксируется камерой видеонаблюдения. Чаще всего это нападения, грабежи, мошенничество, хулиганство. При расследовании подобных преступлений важным моментом является составление «словесного портрета» свидетелем или потерпевшим с последующей идентификацией подозреваемого в совершении преступления. Основной целью следователя является формирование доказательств, и, как правило, он проводит предъявление для опознания.

Предъявление для опознания – это следственное действие, сущность которого заключается в отождествлении субъектом (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем) объекта (лица, предмета, трупа или их фотографий), основанном на информации, которая дает возможность полагать, что с достижением цели – установление тождества или различия опознаваемого объекта с мысленным образом, сохранившимся в процессе восприятия, имеющим отношение к событию преступления, будет достигнута конечная цель – формирование доказательств [2, с. 37].

Таким образом, суть предъявления для идентификации заключается в отождествлении объекта по мысленному образу или установлении различия между представленным и ранее воспринимаемым объектом. Допрашиваемое лицо в специально созданных следователем условиях должно ознакомиться с предъявленным ему предметом и высказать свое мнение о сходстве или отличии предъявленного предмета с объектом, о котором он сообщил во время допроса.

Научной основой презентации для идентификации является теория отражения окружающего мира в человеческом сознании.

Определяя сущность исследуемого следственного действия, на первый план выступает сложный психологический процесс, проводящийся по строгим процессуальным правилам, результаты которого в случае надлежащего закрепления приобретают доказательственное значение.

Основными психологическими категориями, которые раскрывают сущность предъявления для опознания, выступают восприятие, память и представление. Рассмотрим лишь отдельные их особенности, знание которых

оказывает помощь следователю лучше организовать тактику предъявления для опознания, поскольку психологический процесс узнавания в целом одинаков и в случае процессуального опознания, и при повседневном узнавании, его схема базируется на одинаковых принципах. Традиционно в психологии различают два вида узнавания: к первому относят симультанное узнавание, которое заключается в том, что лицо отождествляет объект целиком, не выделяя отдельные элементы. Ко второму виду относят сукцессивное узнавание, при котором общий образ объекта формируется на основе выделения отдельных внешних признаков. Именно этот вид узнавания закреплен в ч. 2 ст. 229 УПК РК, указывает на необходимость получения информации об идентификационных признаках и особенностях объекта.

Основываясь на рассмотрении этого психологического механизма, следует отметить, что не существует чисто одновременного и чисто последовательного распознавания в качестве конечного элемента предъявления для идентификации. Во всех случаях происходит сначала восприятие в целом, а затем изучение его отдельных особенностей. В то же время восприятие объекта, относящегося к расследуемому событию, создает потенциальную возможность для последующего предъявления для опознания, при котором следователь обязан зафиксировать в протоколе по каким признакам произошла идентификация (что характерно для последовательного фактора - обеспечивается работой сопряженных структур в левом полушарии мозга) и окончательное завершение, произошло ли познание или нет (что характерно для изучения объекта в целом и вызвано одновременным фактором, который является обеспечивается правым полушарием). Центральным элементом во время предъявления для идентификации является память как психический процесс, обеспечивающий организацию и сохранение прошлого опыта. В то же время, она следует указать, что наряду с запоминанием в это же время начинается и процесс забывания. Возможность последующего познания сильно обусловлена субъективными характеристиками знатока, поскольку процессы запоминания и воспроизведения признаков объекта зависят от многих факторов, таких как возраст, состояние органов чувств, преднамеренность запоминания, наличие заболеваний и т.д. Представление - это ментальный процесс отражения объектов или явлений такими, какими они не воспринимаются в данный момент. Проводимый во время предварительного допроса идентифицирующего лица, когда идентифицирующее лицо пытается описать объект идентификации с помощью отражения, которое откладывается в его сознании. Однако, я согласна с высказыванием Л.Г. Татьяниной, которая отмечает, что в момент совершения преступления потерпевшим овладевает чувство страха, которое искажает восприятие окружающего мира, потребность в его защите не позволяет ему видеть, а тем более изучать нападающих, кроме того, их внешний вид может быть изменен с помощью различных методов маскировки, он может быть изменен с учетом текущей ситуации [3, с.170]. Очевидно, что эмоциональная окраска ситуации, в которой был воспринят объект, также повлияет на результат идентификации.

Дополнительного рассмотрения требует тактика проведения предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное восприятие

опознающего опознаваемым. Одной из его задач является обеспечение защиты опознающему лицу в виде сохранения в тайне данных о его личности. При этом в ходе следственного действия недопустимо опознающего называть по имени, следует обращаться к нему, исходя из указанного в постановлении о сохранении в тайне данных о личности, псевдонима. Законодатель закрепил производство данного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Однако, узнавание опознающего опознаваемым возможно не только по внешним признакам, воспринимаемым визуально, но также и по голосу. Узнавание свидетеля или потерпевшего не способствует его безопасности и облегчает дальнейшее неправомерное давление на него. Думается, что меры безопасности должны быть применены не только при реально высказываемой угрозе, но и при потенциальном наличии угрозы, по обоснованному опасению свидетеля или потерпевшего. Предъявление для опознания при применении данной меры обеспечения безопасности возможно непосредственными или опосредованными способами. Непосредственное опознание проходит при прямом (без посредничества техники) восприятии опознающим опознаваемого. Опосредованное предъявление для опознания проводится без прямого контакта опознающего с опознаваемым, с использованием фотографий, видеозаписи. В целях экономии сил и средств на отдельные организационные моменты возможно проведение предъявления для опознания в ходе видео-конференцсвязи, но к сожалению это не регламентировано законодательством Республики Казахстан. Данный инновационный способ проведения предъявления для опознания требует особого рассмотрения.

Что касается опознания по видеозаписи, то отношение к нему в науке является неоднозначным. Н. Власенко, А. Иванов полагают, что его нельзя проводить при помощи заранее сделанной видеозаписи ...разрыв во времени в данном случае не позволяет предложить опознаваемому выполнить какие-либо действия [4, с.22-23]. Однако, по мнению Н.Н. Ильина, «видеозапись может занять место среди объектов предъявления для опознания. Она остается в настоящее время единственным средством, позволяющим зафиксировать динамические признаки облика человека» [5, с.75-76]. Представляется мнение Н.Н. Ильина более обоснованным, поскольку на предшествующем допросе опознающий излагает и ситуацию, при которой происходило первичное восприятие и действия опознаваемого и эти действия можно заранее записать. Перспективным методом опосредованного предъявления для опознания можно назвать опознание с использованием компьютерно-опосредованной реальности. Отсканированная с помощью лазерных сканеров и оцифрованная реальность может использоваться: в целях предъявления для опознания (в частности - помещений и участков местности; предъявление подозреваемого в условиях, исключающих восприятие опознающих и т.д.). В зарубежных источниках уже рассматриваются особенности предъявления для опознания с применением подобных методов [6]. Как отмечает Е.В. Пискунова: «При опознании в условиях виртуальной реальности опознающий не ограничен в выборе своей позиции, он может «подойти» к опознаваемому ближе, осмотреть его со всех

сторон, т.е. получить больше деталей и ассоциаций, которые делают воспоминания ярче» [7, с.157]. Непосредственное опознание осуществляется в виртуальном пространстве компьютерно-опосредованной реальности, что существенно снижает тактический риск. Виртуальное предъявление для опознания позволит, в отличие от опознания по фотоснимкам, видеозаписям опознавать, рассмотрев со всех сторон, внимательно изучив функционально-динамические признаки с различного ракурса. Применение подобного метода потребует законодательных новелл.

Таким образом, опознание важное и серьезное следственное действие, которое может подвергнуть опасности не только того, кто опознает, но и тех, кто входит в состав «не менее трех» человек, что говорит о внесении в УПК РК дополнительных мер безопасности, включая видео-конференцсвязь.

Также, при проведении опознаний, у опознающего возможно остались негативные душевные травмы и поэтому предъявление для опознания живого лица необходимо проводить с участием специалиста – психолога. В протоколе обязательно фиксировать вербальные и невербальные реакции опознающего на демонстрацию опознаваемого. Следует уделять дополнительное внимание в исследованиях таким перспективным способам как использование видео-конференцсвязи и компьютерно-опосредованной (виртуальной) реальности, конечно по мере развития данной техники в Республике Казахстан.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V. - https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=2694;-38#pos=2694;-38
2. Виницкий Л. В. Тактико-психологические аспекты предъявления для опознания на предварительном следствии / Л. В. Виницкий, Л. Ф. Иванова. – М.: Юрлитинформ, 2010. - С.37.
3. Татьяна Л.Г. Дискуссионные вопросы предъявления для опознания - С. 170.
4. Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. - 2003. - № 6. - С. 22-23.
5. Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности. М., - С.75-76.
6. The effects of witness viewpoint distance, angle, and choice on eyewitness accuracy in police lineups conducted in immersive virtual environments / Bailenson J.N., Davies A., Blascovich J., Beall A.C., McCall C., Guadagno R.E.// Presence: Teleoperators and virtual environments. - Columbus, 2008. - Vol. 17, N 3. -P. 242-255.
7. Пискунова Е.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. - С.153-164.

Әуез Әбілмансур Маратұлы, магистрант
Костанайского регионального университета
им. А.Байтурсынова образовательной программы
«Юриспруденция», Институт экономики и права
Научный руководитель: Жусупова Гульдарай Бековна,
канд. юрид.наук, старший преподаватель Костанайского
регионального университета им. А.Байтурсынова,
Институт экономики и права

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Категория злоупотребления правом является сложной и неоднозначной в правовой науке, а также вызывает массу споров среди исследователей данного правового явления. Ранее данная категория рассматривалась, по преимуществу, в рамках науки гражданского права, но на текущий момент эта сложная общетеоретическая проблема не ограничивается рамками только какой-то одной отрасли права, а присутствует во всех правовых областях. [1]

Реалии наших дней все чаще сталкивают нас с данным явлением и изучение данного феномена правовой науки следует начинать с изучения его генезиса. Злоупотребление правом и неравенство классов прослеживается уже в римском праве. Возьмем, к примеру, высказывание Гая, который указывал на то, что «мы не должны злоупотреблять предоставленным нам правом». Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. [2]

Основой правового регулирования и закрепления прав и свобод человека стали: Всеобщая декларация прав человека 1948 года: соблюдение и охрана прав человека – основная задача любого государства » [3]. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: закрепила не только права и свободы, но и установила запреты на злоупотребления как правами, так и ограничениями в отношении прав. [4]

Конституция РК [5] принятая в 1995 году установила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Итак, что же представляет собой злоупотребление правом? В юридической литературе не существует однозначного понятия злоупотребление правом. Для определения данного правовой категории обратимся к мнениям известных ученых, специалистов в области теории права. Так, А.Б. Венгеров подчеркивает: «Злоупотребление правом – явление, мало изученное в теоретическом плане, но приобретающее подчас зловещее, даже губительное свойство для всей правовой системы. Это как злоупотребление алкоголем, которое становится губительным для индивида, а подчас при массовом злоупотреблении и для общества. Вот почему даже сам подход к изучению этого явления с позиций использования права, его меры представляются весьма социально важными и теоретически плодотворными» [1]

Выдающийся ученый, профессор Московского университета В. П. Грибанов провел глубокий анализ этого специфического явления правовой действительности и написал фундаментальный труд «Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав» [6], в котором утверждал следующее: злоупотребление правом есть особый вид гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения.

Такие авторы как М.М. Агарков и М.В. Самойлова полагают, что понятие злоупотребление правом не имеет никакого правового смысла, поскольку осуществление права не может быть противоправным. Ведь если лицо в своем поведении вышло за пределы содержания предоставленного ему субъективного права, то его уже нельзя считать лицом, осуществляющим свое право. В данном случае оно не злоупотребляет своим правом, а лишь действует противоправно. [1]

Иную точку зрения отстаивает К.Н. Анненков, утверждающий, что термин «злоупотребление правом» имеет право на существование и выражает такие существующие в действительности отношения, где управомоченный субъект допускает недозволенное использование своего права, но при этом всегда внешне опирается на субъективное право.

Ученый – исследователь А.А. Малиновский заявлял: «злоупотребление правом не является особым видом правового поведения. Оно представляет собой такую форму реализации субъективного права в противоречии с его назначением, при которой субъект, используя управомочивающие нормы, ущемляет интересы других лиц посредством совершения правонарушений или аморальных проступков». Такая позиция вообще стирает грани между злоупотреблением правом и правонарушением, с одной стороны, и злоупотреблением правом и правомерным поведением – с другой. [1]

Автор В.И. Гойман считает, что «злоупотребление правом - это не особый тип правонарушения, как отмечается в специальной литературе, а разновидность неправовых действий, связанных с злоупотреблением правовой свободой, совершением поступков «во зло» и в противоречие с назначением предоставленного права, его духом. Непризнание категории злоупотребления правом ведет к тому, что всякое отклонение от общего дозволения квалифицируют как деликт, правонарушение, преступление». [7] Также он полагает, что злоупотребление правом (правовыми средствами) относится к противоправным деяниям, под которым следует считать основанное на эгоистических побуждениях поведение управомоченного субъекта, противоречащее природе права, закрепленной в его нормах цели, либо связанное с привлечением неправовых средств для ее достижения.

Итак, однозначного понимания данного термина нет ни в законодательстве, ни в науке, ни в судебной практике.

Наиболее полный обзор точек зрения на юридическую сущность данного явления показал следующие основные концепции злоупотребления правом [8] (Мусарский С.В.):

1) «шिकаны» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права с целью причинить вред другому лицу);

2) «нарушения нравственности (этики, морали)» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, нарушающее нормы морали, этики или нравственности);

3) «справедливости» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, нарушающее справедливость) [8];

4) «нарушения цели субъективного права» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, противоречащее цели этого права);

5) «нарушения границ субъективного права» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права за пределами границ этого права);

6) «причинения вреда, превышающего обычные стеснения» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, причиняющее вред, который не принято претерпевать в обществе);

7) «причинения вреда» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, причиняющее вред другому лицу);

8) «недобросовестности» (злоупотребление правом – недобросовестное осуществление субъективного права) [8];

9) «нарушения пределов осуществления субъективного права» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права с нарушением границ этого осуществления);

10) «нарушения социально-хозяйственного назначения субъективного права» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, противоречащее социально-хозяйственному назначению этого права);

11) «нарушения правил социалистического общежития» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, нарушающее правила социалистического общежития);

12) «недозволенных конкретных форм поведения в рамках дозволенного законом общего типа поведения» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, представляющее собой недозволенную форму использования права в рамках дозволенного типа поведения);

13) «неразумного осуществления права» (злоупотребление правом – неразумное осуществление субъективного права); – осуществление субъективного права, вступающее в противоречие с той целью, которую пытался достичь законодатель, принимая норму права);

15) «обхода закона» (злоупотребление правом – осуществление субъективного права, направленное на достижение запрещенного законом результата, или, наоборот, направленное на уклонение от результата, предусмотренного законом).

При этом каждой из обозначенных концепций присущи недостатки юридического и логического характера. [8]

Опираясь на доктрину и на глубокий анализ материалов современной судебной практики, Мусарский С.В. доказывает следующее: Злоупотребление правом – это вредоносное осуществление субъективного гражданского права,

хотя и правомерное, но приводящее к явно несправедливому результату, которому суд обязан противодействовать. [8]

Думается, наиболее актуальным представляется следующее определение: злоупотребление правом – это осуществление субъектом своего субъективного права предоставленного ему законом, реализация которого причиняет вред другим участникам правоотношений.

Безусловно, юридический феномен злоупотребления правом является одним из самых интересных и актуальных в правовой науке, ведь субъект подобных отношений, опираясь на правовые нормы, действует именно вопреки назначению права и наносит ущерб общественным отношениям. Однако, при этом, злоупотребление правом существенно отличается от правонарушения. [9] Субъект права может придерживаться буквы закона, но нарушать его дух. Для того, чтобы злоупотребление правом стало явлением юридически значимым, необходим запрет такого поведения нормами права. Эта проблема однозначно не получит своего решения только в теоретических дискуссиях. Решить проблему злоупотребления правом – значит решить проблему деформации правосознания, а возможно это только если решить юридических, политических, экономических, идеологических, этических и другие проблемы в обществе и, прежде всего, необходимо четко оценивать угрозу и последствия злоупотребления правом. Немалая роль в ускорении этого процесса отводится юридической науке, которая должна найти пути решения взаимосвязанных задач развития свободы человека и укрепления законности в государстве. [10]

В заключение отметим, что проблематика злоупотребления правами, актуальная для всякого государства как консолидированного общественно-политического устройства и порядка совместной жизни, получила, всестороннее освещение и осмысление в науке права.

Литература

1. Теория злоупотребления правом. - URL: [https:// studbooks.net](https://studbooks.net) › 1136510 › pravo › teoriya_zlou...
2. Дигесты Юстиниана. Юридическая библиотека. - URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1246>.
3. Всеобщая декларация прав человека - ИПС «Әділет» - URL: <https://adilet.zan.kz> › rus › docs › O4800000001
4. Конвенция о защите прав и достоинства человека. - URL: [http:// hrlibrary.umn.edu](http://hrlibrary.umn.edu) › euro
5. Конституция Республики Казахстан - ИПС «Әділет». - URL: <https://adilet.zan.kz>
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - URL:<http://civil.consultant.ru>
7. Злоупотребление правом (правовыми средствами) - URL:[https:// elementary_law.academic.ru](https://elementary_law.academic.ru)
8. Злоупотребление правом – Wikiwand. - URL:<https://www.wikiwand.com> ›
9. Злоупотребление правом: понятие и правовая сущность. - URL:[https:// cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru)

10. Титова А.С. Злоупотребление правом: понятие и правовые последствия // Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2021. Издательство: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.) (Петрозаводск).- С.142 – URL: elibrary_44770583_24888894.pdf

Волкова Валерия Вячеславовна,
студентка 4 курса направления подготовки «Юриспруденция».
Научный руководитель: Военная Татьяна
Андреевна, канд. юрид. наук,
профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: ОСНОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ

Психические расстройства являются серьезным фактором, который может повлиять на дееспособность лица. Наличие психического расстройства может привести к ограничению дееспособности лица судом. Однако, в том случае, когда психическое расстройство ярко выражено, возникает вопрос уже о более серьезных правовых последствиях, нежели ограничение дееспособности лица. Речь идет о признании лица недееспособным – лишении дееспособности лица на основе специального судебного решения.

Нередко недееспособность в цивилистической литературе называют «гражданской смертью» [1, с.89].

Вместе с тем, термин «гражданская смерть» не вполне отвечает сущности недееспособности. Признание гражданина недееспособным не влечет за собой исключение его из числа субъектов гражданского права. Лицу, признанному недееспособным, будет принадлежать большинство гражданских прав и обязанностей, как возникших до такого признания, так и после этого. Целью признания лица недееспособным являются не государственные интересы (как это было в дореволюционный период), а максимальная защита прав и законных интересов душевнобольного лица, как наиболее социально уязвимого слоя индивидов.

Согласно п.1 ст.29 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее ГК РФ), гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Следовательно, основанием для признания лица недееспособным является наличие у лица психического расстройства.

Но одного факта психического расстройства недостаточно для признания лица недееспособным, необходимо дополнительное следствие, которое влечет психическое расстройство: отсутствие у лица осознания своих действий или неспособность руководить своими действиями.

В теории гражданского права при характеристике института признания лица недееспособным, основание и его необходимое следствие, обычно именуют медицинским и юридическим критериями [3, с.102]. Тем самым, признавая равную значимость, как самого основания, так и его следствия.

Медицинский критерий в российском гражданском законодательстве представлен обобщенным понятием «психическое расстройство». А неосознанность лицом своих действий или неспособность ими руководить, составляют содержание юридического критерия.

В настоящее время термин «психическое расстройство» официально вошел в российское законодательство. В частности, он используется в ГК РФ, Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) [4], в Законе Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав при ее оказании» [5] и др.

Вместе с тем, на сегодняшний день в рамках юриспруденции и психиатрии отсутствует единое универсальное определение понятия «психическое расстройство». Международная классификация болезней (далее МКБ-10) [6], внедренная в практику здравоохранения на всей территории Российской Федерации в 1999 года, рассматривает психическое расстройство как описание клинически определенной группы симптомов (или поведенческих признаков), которые причиняют страдание и препятствуют личностному функционированию. Международная классификация болезней в разделе 5 содержит исчерпывающий перечень болезненных состояний, способных составить содержание медицинского критерия при решении вопроса о признании гражданина недееспособным.

В справочнике базовой информации ВОЗ по психическому здоровью, правам человека и законодательству, под психическим расстройством понимается наличие клинически обнаруженных симптомов или особого поведения, сопровождаемого недомоганием и функциональными нарушениями [6]. При этом в МКБ-10 отмечается, что психическое расстройство не является синонимом таких понятий, как «психическое заболевание», «психическое нарушение» и т.д.

Психическое расстройство в соответствии с ГК РФ составляет содержание медицинского критерия не только при признании лица недееспособным, но и при ограничении дееспособности лица. И здесь с неизбежностью возникает вопрос: «Где грань между психическими расстройствами, которые являются основаниями для ограничения дееспособности и психическими расстройствами, являющимися основаниями для признания лица недееспособным?»

Темникова Н.А., считает, что в основу разграничения положены степень тяжести болезненной симптоматики и объективная необходимость в помощи

других лиц для понимания значения своих действий и (или) возможности руководить ими [7, с.81].

Федосова Е.В., отмечает, что само по себе наличие психического расстройства не является основанием для признания лица недееспособным. Необходимо, чтобы психическое расстройство обладало признаками устойчивости и влекло за собой неспособность лица осознавать свои действия или руководить ими [8, с.500].

Действительно, степень психического расстройства может быть различной. Однако, ни в международных классификаторах, ни в российском законодательстве нет деления психических расстройств на типы. А степень психического расстройства в соответствии со ст.29, 30 ГК РФ существенным образом влияет на интеллектуальный и волевой компоненты юридического критерия. Способность лица понимать свои действия составляет интеллектуальный компонент юридического критерия, а способность руководить своими действиями - волевой компонент. До внесения изменений в ст. 30 ГК РФ, российское гражданское законодательство вообще не учитывало, что лицо, страдающее психическим расстройством и в установленном порядке признанное недееспособным, порой отчасти могло понимать значение своих действий и в какой-то мере руководить своими действиями. ГК РФ до 2013 года в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, позволял либо признавать их недееспособными или считать их полностью дееспособными. Иные варианты определения дееспособности таких лиц отсутствовали.

Аргунова Ю.Н., замечает, что недееспособность обуславливают такие психические расстройства, которые достаточно выражены, значительно снижают критическое отношение к окружающему миру и собственной личности, искажают оценки реальных событий и своего состояния, нарушают поведение, препятствуют поддержанию адекватного контакта с окружающими и лишают больных возможности принимать осознанные решения [9, с.36].

Шепель Т.В. отмечает существование в психиатрии тяжелых психических расстройств, влекущих неспособность лица осознавать окружающую действительность, которые обозначены как «психотические расстройства». Именно психотические расстройства приводят к последствиям, составляющим юридический критерий недееспособности [10, с.89].

В теории психиатрии психические расстройства классифицируются по различным основаниям: по этиологическому принципу, то есть в зависимости от причин, приведших к психическому расстройству (экзогенные и эндогенные); по характеру (органические, эмоциональные, постстрессовые); по тяжести нарушений (легкие психические расстройства, расстройства, представляющие угрозу жизни), по времени протекания (временные, постоянные, хронические) и др. [9, с.37].

Представляется, что классификация психических расстройств по тяжести нарушений или по времени протекания должны учитываться законодателем при установлении различий между психическими расстройствами как основаниями для признания лица недееспособным и основаниями для ограничения дееспособности лица. Указание в законе на вид психического

расстройства (например, временное, хроническое) позволит правоприменителям исключить субъективизм при принятии судом соответствующего решения.

Кроме того, детализация психического расстройства в ст.29, 30 ГК РФ в большей мере будет отвечать принципу системности законодательства.

Термин недееспособность по своим критериям весьма близок к уголовно-правовому понятию «невменяемость». Согласно п.1 ст.21 УК РК, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Статья 22 УК РФ выделяет также психические расстройства, не исключающие вменяемости лица. В уголовно-правовой литературе, такое состояние лица, не исключающее вменяемости, именуют ограниченной, пограничной, уменьшенной вменяемостью [10, с.91]. В психиатрии такие психические расстройства называются непсихотическими. Их особенность заключается в способности лица к некоторому осознанию своего поведения и некоторой способностью к его руководству [11, с.10].

Следовательно, УК РФ и уголовно-правовая теория перечисляет виды психических расстройств при решении вопроса о вменяемости, ограниченной вменяемости или невменяемости лица, а ГК РФ использует термин «психическое расстройство» без детализации видов психических расстройств.

Институт признания лица недееспособным применяется во многих отраслях: семейном праве, жилищном праве, уголовно-процессуальном праве и т.д. Поэтому норма, закрепленная в п.1 ст.29 ГК РФ должна иметь межотраслевой характер и не вступать в противоречии с нормами иных отраслей права, в частности, с нормами УК РФ о вменяемости и невменяемости. Представляется, что непсихотические психические расстройства должны составлять содержание медицинского критерия исключительно при решении вопроса об ограничении дееспособности. А содержание медицинского критерия при признании лица недееспособным должны составлять только психотические психические расстройства.

Конечно понятия «вменяемость» и «недееспособность» не тождественны. Они различаются по своей сущности, основаниям возникновения, а также правовым последствиям. И все-таки, тот факт, что УК РФ выделяет психические расстройства, исключающие вменяемость или не исключающие вменяемость должен учитываться и ГК РФ.

Считаем, что ГК РФ используя в ст.29, 30 понятие «психическое расстройство», в недостаточной мере определяет разницу между медицинскими критериями недееспособности и ограниченной дееспособности.

Анализ соответствующих норм в государствах постсоветского пространства показал отсутствие единого подхода при определении медицинского критерия для признания лица недееспособным. Представляется, что наиболее удачной является попытка украинского законодателя, указавшего

на характер психического расстройства – оно должно характеризоваться как хроническое и стойкое. Именно такое психическое расстройство должно характеризовать медицинский критерий недееспособного лица.

В этой связи предлагается п.1 ст.29 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Гражданин, который вследствие хронического психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека».

Таким образом, установленные в России на законодательном уровне основания для признания лица недееспособным, требуют более детального научного осмысления. Недостаточная разработанность критериев недееспособности, соотношения недееспособности со сходными правовыми понятиями, на практике способно привести к нарушениям прав как самих лиц, страдающих психическими расстройствами, так и иных субъектов гражданского права.

Литература

1. Шепель Т.В. Проблемы применения норм о недееспособности граждан с психическими расстройствами в судебной практике и пути их решения // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2011. – № 2. – С.88-92.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ, принят 30 ноября 1994 года., (в редакции от 1 сентября 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Российское гражданское право: учебник: в 2 томах. Т.1.Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права; под ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – 723 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ, принят 13 июня 1996 года, (в редакции от 24 сентября 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №113. 114, 115, 118.
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1, в редакции от 8 декабря 2020 года // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992.-№ 33. – Ст. 1913.
6. Справочник базовой информации ВОЗ по психическому здоровью, правам человека и законодательству. – Женева, 2005. – 412 с.
7. Темникова Н.А. Изменение правового положения недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в российском гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». –2013. –№ 3 (36). –С.81-84.
8. Федосова Е.В. Развитие правового регулирования статуса лиц, страдающих психическими расстройствами (к вопросу о правопреемственности) // Юридическая техника. –2011. –№ 5. –С.495-502.
9. Аргунова А.Ю. Права граждан с психическими расстройствами. – М.: Фолиум 2007. –126 с.

10. Шепель Т.В. Проблемы применения норм о недееспособности граждан с психическими расстройствами в судебной практике и пути их решения // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2011. – № 2. – С.88-92.
11. Хватова М.А. Гражданская и семейная правосубъектность физических лиц в Российской Федерации: автореферат дисс. ... к.ю.н.- М., 2007. – 33 с.

Гарап Карина Саидовна, студентка 4 курса
образовательная программа «Международное право»,
Научный руководитель: Батырбекова Диана Сериковна,
магистр юрид.наук, старший преподаватель
кафедры теории государства и права
Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

ООН, или Организация Объединенных Наций, возникла из объединенных наций, альянса, победившего фашизм во время второй мировой войны, а главной идеей организации было попытаться сохранить мир, при этом сохраняя крупный альянс военного времени, таковым было понятие Рузвельта. Ф.Д. Рузвельт будучи близким наблюдателем за созданием и неудачами Лиги Наций, которая была предшественником ООН, как чиновник кабинета Вудро Вильсона и как неудавшийся кандидат в вице-президенты Вильсона в 1920 году, стремился создать более устойчивую организацию, которая больше соответствовала реалиям мира, силой, целями, идеями, та, что не была бы похожа на Лигу Наций, которая принимала достойные резолюции, но при этом не могла их выполнить или же потом просто оставляла их проигнорированными. Когда демократические народы проходят через ужасающую войну, которая убила миллионы людей и вызвала многочисленные разрушения, в таком случае многие хотят договора, что какое-либо государство или же государства, снова не пойдут на войну так легко, они надеются, что будут поставлены барьеры, которые приостановят стремление к войне и предоставят альтернативные дипломатические механизмы для сохранения мира. Создание подобной организации, это способ привязать страны навсегда к союзу военного времени, создавая набор правил для соблюдения и возвращая более перспективную платформу для мира, ведь речь идет не только об идеалах, но это также о цене войны. ООН, как организация, действительно появилась буквально из пепла Второй мировой войны, а также из пепла предыдущего провала Лиги Наций. Человечество получило ООН, очевидно, в жестоких обстоятельствах того времени, которые заставили многих государственных деятелей и политиков понять, что они довели мир до грани.

В 21-м веке Организация Объединенных Наций продолжает активную работу по поддержанию международного мира и безопасности, оказанию гуманитарной помощи нуждающимся, защите прав и свобод человека и отстаиванию норм международного права в соответствии с Уставом Организации

[1]. Однако ООН – это организация, которая ищет второе дыхание. ООН сильно пострадала, можно сказать, была недееспособна в 2003 году, когда Тони Блэр и Джордж Буш-младший решили пойти на войну в отношении Ирака, несмотря на вето Совета Безопасности. Все началось 12 сентября 2002 года, когда президент Джордж Буш неожиданно для многих вынес вопрос об Ираке на обсуждение Генеральной Ассамблеи и призвал ООН принять меры против отказавшегося разоружиться Багдада. «Мы будем работать с Советом Безопасности ООН, добиваясь необходимых резолюций», – сказал Буш, предупредив, однако, что он собирается действовать в одиночку в случае невыполнения ООН своих обязательств. Однако, как бы Д.Буш-младший не пытался убедить ООН, а в особенности Совет Безопасности ООН в своих намерениях на протяжении долгого времени, ему все же не удалось добиться единодушия пяти постоянных членов Совета Безопасности в отношении этого вопроса [2]. Тот факт, что в итоге действия Совета Безопасности ООН были проигнорированы, это в своем роде сделало ООН не имеющей значения организацию, её авторитет был ослаблен и сокращен в объеме. Но теперь, когда-то время позади, когда у нас есть новый Генеральный секретарь – Антонио Гутерриш, который находится в данной должности с 2017 года, можно считать, что это более перспективный период. У мира есть новые лидеры в большинстве стран-постоянных членов Совета Безопасности. И надежда состоит в том, что ООН может восстановить ясную роль в мире, дружбу народов, единство и равенство. Если вы посмотрите на устав ООН, то увидите, что мир и безопасность играют очень важную роль в создании ООН, также развитие и права человека. Это было более чем 70 лет назад, но и сегодня по-прежнему эти вопросы остаются очень актуальными.

Можно заметить, что в ООН есть некоторые проблемные аспекты, а именно некоторые недостатки в Совете Безопасности. Основная проблема в Совете Безопасности ООН - это отсутствие репрезентативности. Ведь Организация Объединенных Наций - это универсальная международная организация, есть много различных программ ООН и специализированных учреждений, которые являются поистине многосторонними, разнообразными, на это ООН сами неоднократно указывают в своих выступлениях, однако почему-то постоянно действующий орган Организации Объединенных Наций на который, в соответствии со статьёй 24 Устава ООН, возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности – не наделен таким разнообразием. Совет Безопасности ООН состоит из 15 членов, пять из которых являются постоянными: Великобритания, Китай, Россия, США, Франция – страны-победители во Второй мировой войне, обладают правом вето, и десять – непостоянными, избираемыми Генеральной Ассамблеей ООН на двухлетний период – по пять стран каждый год [3]. Многие государства считают, что Совет Безопасности надо реформировать, ведь можем ли мы действительно сказать, что Франция больше, чем Индия, или Великобритания больше и важнее чем Япония или Германия? Однако это вопрос не только о равенстве между государствами, но и соперничество за сферы влияния. Первые годы деятельности высшего органа ООН были отмечены резкой конфронтацией западного и советского блоков, каждая из сторон стремилась использовать

организацию и своё право вето в своих интересах. На данный момент правом вето хотят обладать многие страны и это как раз то, что в себе подразумевает реформирование. Реформа Совета Безопасности ООН подразумевает разнообразные предложения, включающие в себя процедурные реформы, такие, как его расширение, ограничение права вето, которые есть у пяти постоянных членов. Реформирование практически всегда подразумевается под планом реорганизации структуры или расширения числа членов. Многие государства выдвигают идеи полной и абсолютно важной реформы ООН и радикального пересмотра ее Устава, который был подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско и далее вступил в силу 24 октября 1945 года. Многие искренне считают, что нужна реформа, так как на данный момент уже наступил 2022 год, и это наступившее время требует перемен. Это также подметил директор Центра исследований при университете Торонто, G8 – клуб ведущих экономически развитых стран, в одном из своих выступлений, он заявил, что: «Совет Безопасности ООН, Устав ООН, само устройство этой организации совершенно не отвечают вызовам 21 века. ООН создана в интересах суверенных государств-наций, а в эру глобализации этим государствам приходит конец».

Тот факт, что многие государства хотят войти в постоянное членство Совета Безопасности, обусловлено тем, что международные отношения государств, динамика, рост, популярность стран и их силы на международной арене в мире изменились. Например, Индия, которая не состоит в структуре постоянных членов Совета Безопасности ООН, скоро выйдет вперед по своему экономическому развитию в мире и опередит Францию, которая в отличие от Индии входит в число пяти постоянных членов. Также есть Япония, Южная Корея, Швейцария, эти страны опережают Францию и даже Великобританию по экономическому росту, но в состав постоянных членов так и не вошли. Но в то же время нужно понимать, что не все зависит от экономического роста, успеха стран и их популярности в международном пространстве, есть ряд определенных стран, в которых права человека ставятся под угрозу, но на эти страны мировое сообщество даже не обращает внимание, многие из этих стран носят статус стран «третьего мира», сюда можно определить страны Азии, Африки и Латинской Америки. Понятие «страны третьего мира» - возникло после Второй мировой войны, как и Организация Объединенных Наций. К таким странам можно отнести: Алжир, Кения, Эфиопия, Нигерия, Египет, Саудовская Аравия, Пакистан, Израиль, Аргентина, Боливия, Коста-Рика и другие, согласно списку World Data info [4]. В постоянном членстве Совета Безопасности ООН не состоит ни одно государство, которое могло бы представлять Африку или же Латинскую Америку. Мир развивается, поэтому африканские страны, азиатские и латино-американские страны, играют очень важную роль в международных отношениях, так что есть оправданная необходимость в реформе по отношению к этим странам.

Нельзя забывать и о Японии с Германией, которые также до сих пор не входят в число постоянных членов Совета Безопасности ООН, но здесь снова надо вернуться во времена Второй мировой войны, когда была создана

Организация Объединенных Наций, тогда станет понятно, что такое положение данных двух стран было оправданным, так как эти государства, будучи агрессорами, естественно, не могли попасть в число государств, которые должны работать во благо мира и призванных обеспечить международную безопасность. Однако на сегодняшний день Япония и Германия являются одними из наиболее развитых государств нашей планеты и имеют полное право требовать для себя места среди постоянных членов Совета Безопасности ООН. Кроме того, не упомянуть тот факт, что Япония и Германия занимают второе и третье места по объему финансирования в саму организацию ООН, уступая только США, государству, которое делает больше всего пожертвований в сторону новых и старых проектов организации, мероприятий, которые проводятся под эгидой ООН и т.д.

На данный момент большинство государств-членов Организации Объединенных Наций поддерживают реформирование Совета Безопасности, относящегося к числу шести «главных органов» ООН, однако имеются разногласия относительно вопросов о реализации данной реформы, например, о способах и порядков исполнения и проведения данной реформы. Если говорить про поддержку, то Великобритания, Россия и Франция поддержали в ООН членов G4 - Японию, Германию, Индию и Бразилию. Но при всем этом, еще ни один проект предложенный по реформированию основных членов Совета Безопасности ООН не был принят и число стран, входящих в постоянное членство – остается неизменным по сегодняшний день.

Главный вопрос, который появляется, когда думаешь о вопросах реформирования Совета Безопасности ООН – что будет дальше с ООН? Изменения или отсутствие изменений в столь важных вопросах всегда приносят какой-то определенный результат. На данный момент ООН терпит в свою сторону очень много критики и уже достаточно политиков высказалось на тему того, что у ООН нет будущего, так как бывшая сила организации потеряна. На нашей планете достаточно государств, между которыми идут военные действия, а ООН, как организация, которая была создана для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами – не справляется с поставленными целями и задачами. Использование вето является одним из препятствий, так как все чаще страны, которые обладают данным правом – стали им злоупотреблять, а те государства, у которых отсутствует данное право – пытаются всеми силами поспособствовать тому, чтобы оно у них появилось. Однако у ООН может быть будущее, ведь началось все с 50-ти стран, а на данный момент — это число составляет уже 193 государств-членов организации.

Литература

1. Сайт «ООН»: История Организации Объединенных Наций <https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un>.
2. Сайт «Россия в Глобальной Политике» - Совет Безопасности <https://globalaffairs.ru/articles/sovet-bezopasnosti-v-chem-prichina-provala/>.

3. Библиотека Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы
https://elbasylibrary.gov.kz/ru/news/kazakhstan-v-sovete-bezopasnosti-oon#_ftnref1.
4. Сайт «WorldData.info» - Развивающиеся страны третьего мира
<https://www.worlddata.info/developing-countries.php>.

Жарбулова Кенжегуль Алибековна, студентка 4 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Научный руководитель: Новгуманова Гульнара Садвакасовна,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»), прокуратура — это единая федеральная централизованная система органов, которые от имени государства осуществляют надзор за соблюдением положений Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.[1] Кроме того, законодательством Российской Федерации определено, что прокуроры принимают активное участие в судебных заседаниях. Более конкретно об этой функции содержится в гражданско-процессуальном законодательстве.

Анализ положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее — ГПК РФ) и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», касающихся участия прокурора в рассмотрении дел судами, позволил выделить основные проблемы, касающиеся данной темы [2].

Тщательно проведенный анализ позволил выявить, что действующим гражданско-процессуальным законодательством участие прокурора в гражданском процессе определено в двух формах [3, с. 188]:

1. Подача заявления в суд с просьбой о возбуждении производства по гражданскому делу с целью защиты прав, свобод и законных интересов других лиц, как и прописано в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которой «Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований»;

2. Участие в судебном процессе, который начался по инициативе других лиц. В данном случае прокурор дает правовое заключение по рассматриваемому судом делу, о чем говорится в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которой прокурор «вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами» [2].

В случае, если прокурор реализовал одну из вышеперечисленных форм, он может прибегнуть к апелляционному, кассационному и надзорному обжалованию постановлений по гражданским делам, в рассмотрении которых участвовал или мог бы участвовать на основании ст. 45 ГПК РФ [1].

Кроме того, принятый в 2002 году ГПК РФ, изменил правовое положение прокурора в гражданском судопроизводстве, а это, в свою очередь, привело к противоречиям с некоторыми нормами ФЗ «О прокуратуре РФ». Так, например, в п. 4 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» указано, что основанием для обращения прокурора в суд с иском являются нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших.

Однако, п. 1 ст. 45 ГПК РФ закрепляет за прокурором право обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, но он не имеет права указывать в поданном заявлении, что дело приобрело особое значение, также он не может подавать заявление в защиту прав «значительного круга лиц», потому что их можно индивидуализировать и привлечь в процесс в качестве истцов. Если в иске не указано, что послужило основанием для обращения в суд, то при подаче таких заявлений в их принятии следует отказывать на основании ч. 3 ст. 131 ГПК РФ ввиду того, что будет нарушена форма подачи искового заявления.

Проведя разбор ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» и ст. 45 ГПК РФ нами было обнаружено два противоречащих друг другу понятия: «Значительный круг лиц» — это всегда индивидуально определенная группа лиц, а «Неопределенный круг лиц» в свою очередь — это такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать, привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них.

Вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что формы участия прокурора в гражданском процессе охарактеризованы неточно и местами противоречиво.

Прокурор обращается в суд с заявлением о возбуждении производства по гражданскому делу с целью защиты прав, свобод и законных интересов гражданина только тогда, когда сам гражданин, не может этого сделать по тем или иным причинам, например, по состоянию здоровья, возрасту и т. д.

В то же время, в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ нет четких разъяснений по поводу уважительных причин, а также отсутствует содержание полного перечня.

Кроме того, нет в гражданско-процессуальном законодательстве и критериев, согласно которым оценивается состояние здоровья, которое не позволяет гражданину самостоятельно обратиться в суд с целью защиты своих нарушенных прав.

Вышеперечисленные проблемы в сфере гражданско-процессуального законодательства не позволяют конкретно определить круг лиц, защиту прав которых прокурор может обратиться с заявлением в суд. Исходя из этого, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, где будет содержаться более четкая формулировка относительно круга лиц, в защиту которых прокурор может обратиться с иском в суд.

Данное противоречие двух видов НПА может быть разрешено, путем применения общего принципа гражданского процессуального права, в силу которого применению подлежит НПА, обладающий наибольшей юридической силой.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.01.2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» предоставляет прокурора право участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан [4, с.59].

Отметим, что часть 3 статьи 45 ГПК РФ не признает неявку прокурора в судебное заседание препятствием к разбирательству дела по существу вне зависимости от категории дел. Исходя из того, что по делам о выселении участие прокурора обязательно следует установить необходимость отложения судебного разбирательства в связи с неявкой извещенного прокурора.

Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 № 475 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» помимо обязанности участия в рассмотрении гражданских дел закрепляет обязанность вступления в процесс на любой его стадии и дача заключений по делам о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных частью 3 статьи 45 ГПК РФ [5, с.181].

Анализ Гражданского процессуального кодекса РФ, практики Верховного суда и указанного Приказа Генеральной прокуратуры России выявил противоречия между ними. Так, кодекс и Пленум Верховного суда РФ не предусматривает обязанности участия прокурора, в частности, по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, а приказ генпрокуратуры закрепляет обязанность участия прокурора в рассмотрении всех указанных в части 3 статьи 45 ГПК РФ категориях дел.

Для устранения данного противоречия следует внести изменения в часть 3 статьи 45 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. участие прокурора в рассмотрении указанных категорий дел признается обязательным. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, влечет отложение судебного разбирательства [6, с.234].

Таким образом, обеспечение защиты гражданских правоотношений с целью построения правового государства, в том числе и при участии прокурора для дачи заключения по делу является необходимым инструментом защиты как частного, так и публичного интереса, однако нам он видится временным инструментом. Осуществляя правовое просвещение граждан, создается надежная база для объективного гражданского судопроизводства.

Исходя из анализа норм Гражданского процессуального кодекса РФ прокурор — это самостоятельный участник гражданского процесса. Его нельзя признать ни стороной по делу, ни истцом. Поэтому указание законодателя в части 2 статьи 45 ГПК РФ на то, что прокурор пользуется правами и несет обязанности истца создает споры и коллизии в праве.

Таким образом, для совершенствования норм гражданского процессуального законодательства следует более четко определить статус прокурора путем внесения изменений в статью 45 ГПК и исключить из нее указание на права и обязанности истца как тождественных правам и обязанностям прокурора, изменить формулировку части 1 статьи 45 с упрямочивающей на обязывающую обращаться за защитой прав граждан, а также внести изменения в часть 3 статьи 45 ГПК РФ.

Внесение указанных изменений в статью 45 ГПК РФ позволит повысить эффективность деятельности прокуратуры по защите прав и свобод граждан, решить проблемы правоприменения статьи 45 ГПК РФ, и как результат, будет способствовать реальному обеспечению прав, свобод и защите интересов граждан на территории Российской Федерации.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-2-ФЗ принят 17 января 1992 г. в ред. от 01.07.2021 // Российская газета. - 2015. №156. — Ст. 2433 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 15.10.2022).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ, принят 23 октября 2002 года., (в редакции от 16 апреля 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532; 2022. - № 16. - Ст. 2600. - URL: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Шепелев А. А. Формы участия прокурора в гражданском процессе // Перспективы науки и образования. - 2014. - № 5. - С. 189.
4. Рожков А. Ю. Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Воронежского института МВД России. - 2014. - № 2. - С. 59.
5. Матюшенко В. А. Особенности процессуального статуса прокурора в гражданском процессе // Вестник науки и образования. - 2017. - № 4. - С. 181.
6. Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. - 2016. - № 4. - С. 234.

Иванов Егор Геннадьевич, студент группы КЮУ-202
направления подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Симонова Юлия Ивановна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «ЧелГУ»,

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ: ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Вопрос о финансовых пирамидах является достаточно болезненным для многих граждан, в особенности если говорить о Российской Федерации, где функционировали такие известные пирамиды, как «МММ», «Дом Селенга», «Хопер-Инвест» и многие другие, причинившие огромный совокупный ущерб вкладчикам. Вообще же исследователи вопроса утверждают, что феномен финансовых пирамид возник практически 300 лет назад. Один из самых известных подобных махинаторов – Чарльз Понци (начало XX века). Его имя стало нарицательным, до сих пор про некоторые современные пирамиды говорят – «создана по принципу Понци». Существование финансовых пирамид обусловлено тем, что до сих пор имеет место значительный сегмент «теневого экономики» (легально называется цифра до 20 % от легальной экономики, но скорее всего больше). Кроме того, у граждан отсутствуют навыки инвестирования собственных денежных средств. Чем более заметные кризисные явления имеют место в государстве, тем активнее начинают появляться новые типы финансовых пирамид. В последнее время стало много подобных организаций в сети Интернет, в частности, в связи с оборотом криптовалюты. Как и любые мошеннические схемы, финансовые пирамиды отличает постоянная модификация, приспособление, камуфлирование под законную экономическую деятельность. В целом, до 2016 года подобные действия часто и получали квалификацию как мошенничество (ст. 159 УК РФ) или как лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ). Однако с 2016 года в УК РФ включена ст. 172.2 УК РФ – «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества».

Определение понятия «финансовая пирамида» во многом зависит от той сферы научного знания, в которой оно исследуется. Так, в рамках экономического аспекта оценки понятия «финансовая пирамида» преимущественно выделяются ее содержательно-функциональные особенности, в рамках которых финансовая пирамида «представляет собой финансовое предприятие, привлекающее деньги инвесторов высоким доходом, который выплачивается (целиком или преимущественно) из новых поступлений» [1, с. 94]. Другие трактовки в большей степени акцентируют внимание на том аспекте, что финансовая пирамида представляет собой не саму непосредственно организацию (реальное юридическое лицо или его имитацию), а специфический финансовый механизм, при котором на протяжении определенного периода времени осуществляется выплата своеобразных

«дивидендов» за счет поступления средств от новых вкладчиков [2; 3, с. 178-184]. Для исследований в сфере уголовно-правового и криминологического, а также социологического анализа характерна оценка деятельности финансовых пирамид в качестве криминального мошеннического инструмента для достижения прибылей и сверхприбылей [4; 5]. Если исследование производится исключительно в области криминологического анализа, то оно нередко связано с детализацией наиболее значимых признаков финансовых пирамид, их типичных организационных форм, методов деятельности, в частности таких, как агрессивное рекламирование в СМИ, социальных сетях и иных информационно-коммуникационных ресурсах, обещание сверхприбылей, которые невозможно получить посредством традиционных финансовых инструментов, ангажирование «будущих миллионеров», которые поддаются стремлению к скорому обогащению без приложения более или менее значительных усилий и т.д. [6]. Как справедливо указывают исследователи, «популярность финансовых пирамид связана с желанием граждан путем вложения своих денежных средств в деятельность определенной финансовой или инвестиционной компании, в короткие сроки получить гарантированную и достаточно высокую прибыль» [7].

В целом, большинству граждан известны основные факторы, по которым можно диагностировать финансовую пирамиду. Это, в частности, следующие явные признаки: маскировка под легальную инвестиционную деятельность; пирамидальный характер выплат, то есть когда первоначальным вкладчикам производятся выплаты из взносов «новых вкладчиков»; использование при описании своей деятельности малопонятных юридических или экономических терминов; чрезмерно агрессивная и эпатажная рекламная кампания с привлечением известных политиков, артистов, публичных персон и некоторые другие. Тем не менее, количество пострадавших от деятельности финансовых пирамид не уменьшается, что объясняется достаточно банальной причиной – обещание быстрых и больших доходов всегда является привлекательным, что приводит к утрате осторожности и вере в то, что именно в данном случае удастся заработать.

Безусловно, в исследовании финансовых пирамид имеет место стремление к их возможно более функциональной классификации. Так, в частности, к настоящему времени выделяют: многоуровневые финансовые пирамиды, пирамиды по «схеме Понци», матричные и маскирующиеся пирамиды. Например, матричные пирамиды действуют по принципу того, что на более высокий уровень «вкладчик» переходит только в том случае, когда число участников его уровня достигает определенного количества. После этого на более высоком уровне происходит деление на матрицы, каждая из которых набирает новых «вкладчиков» и т.д. [8]. В свою очередь, маскирующаяся (или скрытая) финансовая пирамида стала результатом определенной криминальной модернизации данной деятельности. Суть ее функционирования заключается именно в «маскировке» (отсюда и название). Отличие от обычной пирамиды заключается в том, что «вкладчикам» предлагается определенный товар, однако стоимость данного товара несоразмерна с суммой вклада, который данный

вкладчик осуществляет. Во всем остальном деятельность данных финансовых пирамид абсолютно идентична стандартным схемам [9]. Безусловно, несколько особняком стоят финансовые пирамиды, организуемые в сети Интернет, поскольку их объединяют некоторые общие черты: общий для всех способ организации деятельности (посредством Интернет-пространства), повышенная степень маскировки за счет «холодных контактов», сложности в отслеживании конкретных персон (за счет возможности анонимизации своего имени в сети Интернет) и многие другие. Значительные возможности по камуфлированию деятельности финансовых пирамид в сети Интернет неизбежно приводят к тому, что их доля постоянно растет.

Следует обратить внимание на то, что практически отсутствует связь между результатами финансового мониторинга, который в России осуществляют различные организации, и воплощением данных результатов в конкретные проверки правоохранительных органов на предмет привлечения к уголовной ответственности. Так, в частности, в 2021 году Банк России в процессе мониторинга выявил 2679 субъектов с признаками нелегальной деятельности, в том числе, с признаками финансовых пирамид, что стало на 73 % больше, чем в предыдущем 2020 году [10]. При этом количество уголовных дел в отношении случаев привлечения по ст. 172.2 УК РФ исчисляется единицами, в лучшем случае - десятками. И это несмотря на то обстоятельство, что данный состав является по своей конструкции усеченным, что позволяет реализовывать меры уголовной ответственности уже на стадии создания финансовой пирамиды. Соответственно, проблема противодействия данному сектору «теневой экономики» в большей степени связана не с правовым вакуумом, а с дефектами в организационном обеспечении и взаимодействии различных субъектов.

Интересен тот факт, что криминализация состава имеет место далеко не во всех государствах (фактически чуть более 40 стран). При этом в некоторых государствах имеет место ответственность уже за факт создания финансовой пирамиды (в частности, это отдельные штаты США). Во многих странах отсутствует специальная норма, и данные действия расцениваются как разновидность мошенничества (большинство европейских стран). В целом, финансовая пирамида и есть мошенничество, но со значительными специфическими признаками. Интересно, что имеются даже санкции в виде смертной казни за деятельность финансовых пирамид (в ОАЭ и в Китае). При этом, например в Японии вообще отсутствует запрет на функционирование финансовых пирамид. А в Казахстане возможно освобождение от ответственности при добровольном прекращении деятельности любого активного участника, кроме организатора

Законодатель России вообще избегает употребление термина «финансовая пирамида», несмотря на то что он точнее отражает сущность преступной деятельности, хотя в проекте закона о внесении изменений данное определение имело место. Например, в Казахстане оно содержится в примечании к ст. 217 УК РК. Состав ст. 172.2 УК РФ сконструирован как усеченный, то есть он окончен уже с момента организации соответствующей

деятельности. Однако практика показывает, что вопрос об уголовной ответственности всегда возникает только по факту причинения ущерба. Причем, как правило, начальным моментом уголовного преследования является не обращение одного-двух вкладчиков, а достаточно массовые обращения. Только это обстоятельство и приводит сотрудников правоохранительных органов к решению о возбуждении уголовного дела по соответствующей статье УК, касающейся именно деятельности финансовых пирамид. Небольшая судебная практика, которая имеет место по данной статье, показывает, что, как правило, имеет место квалификация только по совокупности ст. 172.2 и ст. 159 УК РФ (то есть исключительно в совокупности с составом мошенничества). Это происходит потому, что масштаб ущерба получается гораздо более значительным, несоизмеримым с тем наказанием, которое имеет место в ст.172.2. УК РФ (самое строгое наказание по ч. 2 ст. 172. 2 УК РФ – 6 лет лишения свободы).

При этом следует учитывать, что деятельность по созданию финансовых пирамид имеет целый ряд существенных криминологических особенностей. Так, в частности, виновные в создании финансовых пирамид обычно отличаются значительными волевыми качествами, интеллектом, организаторскими способностями, авантюрным мышлением, ну и, конечно, корыстной направленностью мотивации. Любая пирамида всегда отражает закономерности ее развития: подготовка – рекламирование (причем, нередко самыми известными артистами, актерами, общественными деятелями) – активный период (от нескольких месяцев до нескольких лет) – и наконец, спад и сокрытие от вкладчиков и правоохранительных органов.

Как мы уже указали, финансовые пирамиды как активный криминальный сектор, который не только сохраняет свою сомнительную привлекательность для граждан, но и получает в настоящее время своего рода «второе дыхание», постоянно модифицируется и совершенствуется. Современные финансовые пирамиды успешно мимикрируют под законные виды деятельности, существенно сокращают срок своего существования, что делает их менее уязвимыми с точки зрения внимания правоохранительных органов. При этом для современных финансовых пирамид характерен развитый СММ, то есть маркетинг в социальных сетях. Фактически к любому человеку, который осуществил поиск по вопросам микрокредитования или другим подобным вопросам, может прийти уведомление о привлекательности того или иного проекта с точки зрения возможности быстрого и достаточно высокого заработка. Привлекательность Интернет-ресурса для организации деятельности финансовых пирамид обусловлена не только теми факторами, на которые мы уже указали, но и существенным снижением затрат на соответствующую деятельность. Практически организатор пирамиды освобождается от необходимости расходов по содержанию офиса, распространению той или иной печатной продукции и т.д. Близко к деятельности финансовых пирамид примыкают и нелегальные форексы, которые также нередко функционируют по типу финансовых пирамид. Однако в данном случае имеют место специфические формы маскировки: создаются так называемые «обучающие

центры» и программы, в которых человек должен получить навыки инвестирования на фондовой бирже. В данном случае также действуют пирамидальные схемы организации, когда вокруг одного нелегального дилера (фактически верхушка пирамиды) формируется несколько десятков таких «обучающих центров». В данном случае имеются определенные отличия, поскольку нелегальный форекс может ближе примыкать к мошенничеству, нежели к финансовой пирамиде в ее традиционном понимании. Тем не менее, при наличии явно выраженной пирамидальной структуры, подобные схемы также можно отнести к разновидности финансовых пирамид.

Таким образом, можно выделить целый ряд проблем, препятствующих в настоящее время эффективному противодействию деятельности финансовых пирамид. Как мы уже отметили, это отсутствие своеобразной «дорожной карты», которая бы предусматривала эффективный механизм взаимодействия между инструментами финансового мониторинга и деятельностью правоохранительных органов. Полагаем, что выявление признаков финансовой пирамиды должно стать достаточным основанием для привлечения к административной или уголовной ответственности (в зависимости от объема средств, привлекаемых со стороны физических или юридических лиц). Только в этом случае можно будет утверждать, что усеченная конструкция состава ст. 172.2 УК РФ оправдывает замысел законодателя.

Социальное последствие в виде более или менее значительного количества обманутых вкладчиков (в некоторых известных финансовых пирамидах оно достигало нескольких миллионов) – весьма существенный вред, который выражается не только в том, что люди или организации несут тот или иной имущественный ущерб, но и в том, что пострадавшие в последующем не доверяют легальным инвестиционным проектам, лишаются реальной возможности увеличивать свои доходы путем гарантированных способов инвестирования. Однако в данном случае следует указать на обнаруживаемый социальный парадокс: среди пострадавших от деятельности финансовых пирамид достаточно часто встречаются лица, которые ранее уже были жертвами подобных манипуляций. То есть в их случае не возникает обоснованная осторожность. Все это свидетельствует о том, что «живучесть» финансовых пирамид во многом объясняется и неискоренимой мотивацией граждан к быстрому и малозатратному с точки зрения физических усилий обогащению. Обманутый вкладчик часто сохраняет надежду на то, что в структуре следующей пирамиды он будет более осмотрительным и точно сможет улучшить свое финансовое положение.

Безусловно, экономическая система государства испытывает существенного негативное воздействие от того, что более или менее значительные объемы денежных средств или иных финансовых активов уходят в нелегальную сферу. Фактически данные средства могли быть использованы в реализации разумных экономических целей. В совокупности со страхом бывших «вкладчиков» финансовых пирамид, потерявших свои сбережения, это является значительным тормозом в развитии экономики.

По нашему мнению, имеется целый ряд возможностей повысить эффективность уголовно-правового запрета в отношении деятельности финансовых пирамид.

Во-первых, как мы уже указывали, конструкция ч. 1 ст. 172.2 УК РФ в качестве усеченного состава преступления отражает законодательное решение относительно повышения превентивного потенциала уголовной ответственности за деятельность финансовых пирамид, то есть нацеленность на возможность заблаговременного купирования вредных последствий для «вкладчиков». Вместе с тем, редакция ст. 172.2 УК РФ не в полной мере отражает динамику умысла создателей и руководителей финансовых пирамид в отношении потенциальной опасности причинения имущественного ущерба неопределенному кругу лиц (организаций). В силу чего, непосредственно в законодательном оформлении ст. 172.2 УК РФ целесообразно отразить модификацию умысла виновных лиц, которая неизбежно будет происходить по мере функционирования (развития) финансовой пирамиды. Соответственно, полагаем, что ст. 172.2 УК РФ должна быть дополнена отдельной частью, в которой предусматривалась бы ответственность создателей или руководителей финансовой пирамиды на стадии возникновения первоначальных затруднений с выплатами «вкладчикам». В частности, можно предложить следующую формулировку: «Деяния, указанные в частях 1 и 2 настоящей статьи, осуществляемые в условиях невозможности обеспечения принятых обязательств, сопровождающиеся дальнейшим привлечением денег или иного имущества либо права на него физических и (или) юридических лиц, заведомо создающая угрозу причинения или причинившая ущерб физическим или юридическим лицам...».

Во-вторых, на наш взгляд, имеется необходимость криминализации действий активных участников финансовых пирамид. Под термином «активный участник» следует понимать лиц, которые не только сами участвуют в деятельности финансовой пирамиды, но и предпринимают активные действия для ее рекламирования, привлечения как можно большего числа новых «вкладчиков», применяют те или иные формы склонения, уговоров, обещаний и т.п. Целесообразность подобного дополнения ст. 172.2 УК РФ обусловлена целым рядом факторов. Во-первых, тот факт, что финансовая пирамида позиционируется как сообщество единомышленников предполагает, что именно активность ее участников во многом обеспечивает жизнедеятельность данного криминального образования (криминологический критерий). Во-вторых, обособление состава активного участия в деятельности финансовой пирамиды будет представлять конструкцию, соответствующую юридической технике российского уголовного закона. В-третьих, следует учитывать, что деятельность активных участников финансовой пирамиды нередко в гораздо большей степени четко визуализируется, нежели деятельность организаторов и руководителей, за счет явно выраженных поведенческих актов (различных приемов склонения, уговоров, обещаний и т.п.). И, наконец, в-четвертых, соответствующий запрет позволит повысить превентивный уголовно-правовой потенциал ст. 172.2 УК РФ.

Литература

1. Аникин А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко / А.В. Аникин. — М.: Олимп-Бизнес, 2000. - 384 с.
2. Агасандян Г. Финансовые пирамиды и проблема дефицита госбюджета. – URL: <http://www.mirkin.ru>. (дата обращения: 09.10.2022);
3. Правонарушения на финансовом рынке: выявление, анализ и оценка ущерба: справочник для сотрудников правоохранительных органов / под общ. ред. Г.С. Полтавченко. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 876 с.
4. Алабердеев Р.Р. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства // Terra Economicus. - 2010. - Т. 8, № 2. - С. 35–43.
5. Радаев В.В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. - 2002. - Т. 11, № 2. - С. 39–69.
6. Гимадиева И.И. Анализ деятельности финансовых пирамид на территории Российской Федерации и практики противодействия им. – URL: <http://projects.fa.ru/MKNRS1/source/Finance%20and%20credit/Gimadieva.pdf>. (дата обращения: 14.10.2022).
7. Алибекова А.М. Некоторые вопросы квалификации создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой. – URL: <https://www.zakon.kz/5003244-nekotorye-voprosy-kvalifikatsii.html> (дата обращения: 11.10.2022).
8. Что такое финансовая пирамида, как ее распознать и реально ли вернуть деньги. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10968250> (дата обращения: 13.10.2022).
9. Скрытые финансовые пирамиды – новая угроза экономике. – URL: <https://qnet.livejournal.com/89435.html> (дата обращения: 15.10.2022).
10. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. – URL: <http://www.cbr.ru/analytics/inside/2021/> (дата обращения: 10.10.2022)

Кабдуали Бахтияр Сайранулы, студент 4 курса гражданско-правового профиля направления подготовки «Юриспруденция».

Научный руководитель: Военная Татьяна Андреевна, канд.юрид.наук, профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ОСНОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Потребность в анализе оснований возникновения (приобретения) права собственности проявляется в силу того, что такой анализ позволяет разграничить права собственника и иных лиц – несобственников (арендаторов, залогодержателей, субъектов ограниченных вещных прав), также обладающих определенными правомочиями в отношении имущества собственника. Кроме того, важно не только провозгласить возможность приобретения тех или иных объектов в собственность, но и закрепить основания, в соответствии с которыми такое приобретение будет легитимным.

Основания приобретения права собственности в России и в Казахстане регулируются, соответственно, главами 14 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее ГК РФ) и 13 Гражданского кодекса Республики Казахстан [2] (далее ГК РК).

С названием данных глав возникает ряд вопросов. Почему применительно к праву собственности российский и казахстанский законодатели применяют термин «приобретение права собственности», в то время, как в ст.8 ГК РФ и ст.7 ГК РК говорится о возникновении гражданских прав?!

Право собственности также является гражданским правом, аналогичным иным правам, в силу того, что возникает на основании юридических фактов и является субъективным гражданским правом. Второй вопрос: являются ли понятия «возникновение» и «приобретение» синонимами?

В.П. Грибанов, рассматривал понятие «возникновение права собственности» и «приобретение права собственности» как «общее» и «частное». То есть, приобретение права собственности он понимал как разновидность возникновения права, ввиду того, что «приобретение» представляет собой только такие основания возникновения права собственности, которые относятся к группе юридических действий [3, с.205].

Действительно, в отдельных случаях, для возникновения права собственности, кроме действия или бездействия, необходимо наличие и иных юридических фактов (событий). Например, для приобретения права собственности в порядке наследования, кроме воли правообладателя, необходимы другие юридические факты: смерть наследодателя, наличие имущества в составе наследства и иные.

По мнению А.М. Ходырева, термины «приобретение» и «возникновение» описывают одно и то же явление, но с разных сторон: лицо приобретает право собственности, но право собственности возникает у приобретателя [4, с.25].

Иными словами термин «приобретение» относится к субъекту, а «возникновение» к праву.

С.Н. Нугманова также считает, что понятия «приобретение» и «возникновение» применительно к праву собственности, обладают различным содержанием [5, с.156]. По мнению С.Н. Нугмановой, приобретение права собственности – это совокупность действий (бездействий), которые заключаются в процессе, направленные на возникновение права собственности. А возникновение права собственности это момент, с которого лицо становится обладателем права на вещь [5, с.156].

С позиции И.С. Тарарышкиной, российский законодатель стал использовать понятие «приобретение права собственности» в связи с отказом от понятия «переход права собственности» [6, с.6].

Однако, анализ п.2 ст.218 ГК РФ показывает, что никакого отказа от понятия «переход права собственности» не произошло, так как в соответствии с данным пунктом: «В случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам»; «В случае реорганизации юридического лица право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит к юридическим лицам – правопреемникам реорганизованного юридического лица».

Представляется, что говорить о приобретении права собственности возможно в случае, если закон описывает процесс обретения права именно лицом, а если закон использует процесс обретения права собственности обобщенно без привязки к лицу, то необходимо использовать термин «возникновение».

Анализ глав 14 ГК РФ и 13 ГК РК показывает, что в ней российский и казахстанский законодатели устанавливает правила как относящиеся к приобретению лицом права собственности, так и к возникновению права собственности. Например, ст.219 ГК РФ так и называются «Возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество». Аналогичным образом казахстанский законодатель использует термин «основания приобретения права собственности» в главе 13 ГК РК, несмотря на наличие в ней ст. 236 о возникновении права собственности на недвижимое имущество.

В этой связи, представляется целесообразным, чтобы главы 14 ГК РФ и 13 ГК РК именовались как «Приобретение (возникновение) права собственности» дабы соответствовать требованиям юридической техники и принципу систематизации.

В современной цивилистической литературе возникновение права собственности связывается с наступлением определенных юридических фактов, перечисленных в главе 14 ГК РФ, которые именуются основаниями или способами приобретения права собственности.

Следовательно, основания возникновения (приобретения) права собственности представляют собой различные правообразующие юридические факты.

И.С. Тарарышкина считает, что право собственности на вещь возникает в результате сложного юридического состава, где каждый из юридических

фактов имеет самостоятельное юридическое значение, а их совокупность производит соответствующий правовой результат [6, с.6].

Российский и казахстанский законодатели не делают различий между понятиями «основания приобретения права собственности» и «способами приобретения права собственности». Однако, еще дореволюционные ученые указывали на необходимость их разграничения, поскольку этот вопрос, наряду с теоретическим, имеет важное практическое значение. Так, Д.И. Мейер отмечал, что «достаточно легко смешать способы приобретения иных прав со способами приобретения права собственности» [7, с.98].

А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой считают, понятия «основания приобретения права собственности» и «способы приобретения права собственности» тождественными и отмечают, что «термин «способ» используется многими современными юристами лишь для того, чтобы разграничить на первоначальные и производные способы приобретения права собственности» [8, с.174].

Е.А. Суханов по данному поводу отмечает, что: «Различие первоначальных и производных способов приобретения права собственности делает возможным разграничение понятий «основания возникновения права собственности» и «способы приобретения права собственности» [9, с.167]. Под основаниями возникновения права собственности, Е.А. Суханов понимает титулы собственности, или правопорождающие юридические факты, а под способами приобретения права собственности – правоотношения, возникшие на основе существующих юридических фактов [9, с.167].

М.М. Попович высказывает точку зрения, согласно которой для разграничения понятий «основание» и «способ» приобретения права собственности, под способами приобретения следует понимать фактические действия, с которыми закон связывает возникновение права собственности; основаниями приобретения необходимо считать юридические действия и (или) события [10, с.7].

В толковом словаре русского языка «основание» — начало, причина [11, с. 439], а «способ» — это действие или система действий, применяемые при осуществлении чего-либо, либо о порядок действий, средство [11, с.746].

Поэтому, представляется, что между исследуемыми понятиями имеются принципиальные отличия. Думается, необходимо согласиться с пониманием способов и оснований приобретения права собственности, предложенным М.М. Поповичем и Л. Санниковой. То есть, под способами приобретения права собственности, следует понимать фактические действия, указанные в законе, а под основаниями приобретения права собственности — действия юридические либо события [12, с. 31]. При этом, Л. Санникова справедливо замечает, что «для приобретения права собственности требуется совокупность способов и оснований» [12, с. 31].

Таким образом, понятия «способы приобретения права собственности» и «основания приобретения права собственности» различны по своей сущности, смысловой нагрузки и их нельзя отождествлять.

Вместе с тем, пока на законодательном уровне даны определения данным понятиям не представляется возможным в силу того, что данные понятия

являются юридическими фактами. И на уровне классификации юридических фактов провести разграничение между фактическими и юридическими действиями крайне затруднительно. Недаром, П. Мозолин обращает внимание, что «...признавая правовое значение фактических действий как обстоятельств, без которых невозможно возникновение права собственности, мы теряем различие между фактическими и юридическими действиями» [13, с.33].

Даже при анализе правовых норм глав 14 ГК РФ и 13 ГК РК не всегда ясно, когда определенное обстоятельство будет являться лишь способом, а когда иметь самостоятельный юридический статус как основание приобретения права собственности.

Вместе с тем, целесообразно наименование ст. 218 ГК РФ «Основания приобретения права собственности» изменить на «Основания и способы приобретения (возникновения) права собственности», чтобы на уровне ГК РФ установить их нетождественность. Аналогичное изменение необходимо осуществить в отношении ст.235 ГК РК, имеющей идентичное название.

Анализ российского и казахстанского законодательства об основаниях приобретения права собственности показал необходимость дальнейшего совершенствования норм в этой сфере, с целью повышения эффективности правоприменения и обеспечения единообразия судебной практики.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ, принят 30 ноября 1994 года., (в редакции от 1 сентября 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан № 268-ХІІІ, принят 29 декабря 1994 года., (в редакции от 12 сентября 2022 года) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан.- №94.- Ст.23-24.
3. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – 367 с.
4. Ходырев П.М. Понятие и виды оснований возникновения права собственности // Вестник Удмуртского университета. –2007. – № 2. –С.24-30.
5. Нугманова С.Н. Основания приобретения права собственности по договору // Таврический научный обозреватель. – 2016. –№ 9. – С.156-158.
6. Тарарышкина И.С. Основания приобретения права собственности гражданами: автореф. ...канд.юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 29 с.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч.1 (серия Классики российской цивилистики). – М.: Статут, 2004. –466 с.
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1; под ред. А.П. Сергеева. – М.: РГ Пресс, 2010. – 822 с.
9. Гражданское право в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: учебник; под ред. Е.А. Суханова. –М.: Волтерс Клувер, 2008. – 734 с.
10. Попович М.М. Приобретение права собственности в гражданском праве России: автореферат на ... диссер. канд.юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 27 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо, 2002. –736 с.

12. Санникова Л.В. Основания и способы приобретения права собственности // Юридический мир. – 2002. – № 4. – С. 30-37.
13. Гражданское право. Часть первая: учебник под ред. Мозолина В.П., Масляева А.И. –М.: Юристъ, 2003. – 719 с.

Кайрекен Диас Болатбекович,
студент 1 курса направления подготовки «Юриспруденция»,
Шнарбаев Булатбек Кабдушевич,
доктор юрид. наук, профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Интеграция Казахстана в глобальное сообщество, утверждение демократических ценностей, а также рост рыночной экономики выдвигают перед системой образования важную задачу подготовки конкурентоспособного специалиста, имеющего творческий подход к процессам, протекающим в социально-профессиональной среде, умеющего ориентироваться в быстро растущем потоке научной информации. В полной мере это относится и к проблеме формирования правовой культуры.

В этой связи высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов, призваны сыграть ключевую роль в разработке концептуальных положений по формированию правовой культуры студентов. Для достижения поставленных целей в вузах республики активно идёт процесс построения структуры и содержания образования в контексте современной образовательной парадигмы.

Субъекты образовательного процесса взаимодействуют между собой как представители различных культур и этносов, разных вероисповеданий, поэтому современная образовательная среда является полиэтнической. Процесс полиэтнического образования подразумевает развитие личности, способной к действенной жизнедеятельности в многонациональной поликультурной среде, располагающей сформированным ощущением почтения иных культур, умениями проживать в мире и согласии с народами разных национальностей, рас, верований.

Обоснованный в докладе ЮНЕСКО вывод о том, что культурное разнообразие также необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы», получил международное признание. «В этом смысле, – подчёркивается в первой статье Декларации, – культурное разнообразие является общим достоянием всего человечества и должно быть признано и закреплено международными правовыми документами в интересах нынешнего и будущих поколений» [1, с. 26].

Задача подготовки молодого поколения к жизнедеятельности в полиэтническом пространстве является одной из приоритетных в документах ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы последнего десятилетия. В докладе международной комиссии ЮНЕСКО о глобальных стратегиях развития образования в XXI в. утверждается, что одной из основных функций образования является необходимость научить молодых людей жить вместе, помочь им в преобразовании существующей взаимозависимости стран и народов в сознательную солидарность. Вызовы современной цивилизации ставят перед наукой проблему выявления механизмов перехода мирового сообщества от философии воспитания к философии мира. Развитие поликультурности предполагает формирование правовой культуры.

В Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 гг. делается упор на модернизацию высшего образования в контексте глобальных и междисциплинарных компетенций XXI века, включающих правовую компетентность как одну из ведущих компетенций выпускника вуза [2]. Однако до сих пор малоизученными остаются вопросы влияния юридической науки на формирование правовой культуры как профессионально-важного качества личности в условиях обучения студентов в вузе. Рассмотрим ключевое понятие «правовая культура». Правовая культура – это особое социальное явление, характеризующее определенный уровень правового состояния как отдельной личности, так и общества в целом [5, с. 27]. К отличительным признакам правовой культуры, оказывающим воздействие на её значение в обществе и государстве, принято относить следующие:

- правовая культура является элементом общей культуры;
- она отражает развитие общества в совокупности правовых норм;
- представляет состояние законности, правопорядка, правосознания и законодательства;
- способствует созданию правовых ценностей, которые выражаются в правовом порядке, справедливости, равенстве, ответственности;
- позволяет сочетать отечественные и зарубежные источники правового процесса с помощью накопленных знаний и опыта человечества.

Правовая культура состоит из взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет определенную функцию. Основные – это *право*, выступающее универсальным регулятором общественных отношений, с помощью общеобязательных, формально определенных правил, оно развивает в людях чувство справедливости, гуманности и добра; *правосознание*, которое отражает связь между правовыми, моральными, религиозными и другими ценностями, воспитывает потребность в правомерном поведении; *законность и правопорядок*, выступающие как средство защиты прав и свобод личности от произвола государства и его органов, а также от противоправных деяний других лиц; *правовое воспитание*, служащее средством формирования и изменения правового сознания, правовой культуры, отношения граждан к праву. Исследователи выделяют такие типы правовой культуры как правовая культура личности (совокупность знаний о праве каждого человека,

выраженная в умении пользоваться нормативно – правовыми источниками; правовая культура социальных групп – это уровень знаний, уважения к праву и законодательству определенного состава людей по их социально – значимым признакам; правовая культура общества – это уровень правосознания граждан, а также правовая активность населения в деятельности государства [4, с. 8–14] .

В общей теории права принято выделять несколько уровней правовой культуры. В зависимости от показателя правового познания и использования полученных знаний на практике, правовая культура подразделяется на следующие уровни: *обыденный* – уровень, ограниченный повседневной жизнью людей, который используется при реализации субъективных прав и обязанностей; *профессиональный* – уровень, относящийся к лицам, практикующим юридическую деятельность на профессиональном уровне: адвокаты, юристы, работники правоохранительных органов, судьи; *доктринальный* – уровень, характеризующийся не только знаниями о праве, но и знаниями всего механизма правового регулирования.

Роль правовой культуры в государстве подтверждается закрепленными в Основном законе положениями, характеризующими конституционно-правовой статус государства. Так, в соответствии с ч. 1. ст. 1 Конституции РФ: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство...» [3]. Идеей правового государства является верховенство закона по отношению ко всему обществу, к государству, к личности. Другими словами, это государство, в котором господствует право [5]. Правовая культура может быть реализована только при соблюдении определенных принципов, таких как: Верховенство права и закона над всем обществом, в том числе над органами власти: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [3]. Гарантия прав и свобод: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [3]. Стабильность законности и правопорядка. Разделение государственной власти: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» [3]. Цивилизованный образ жизни, структура и система духовных, интеллектуальных, нравственных и психологических ценностей индивида, а также всего общества, является основой любой культуры. Если мы говорим о правовой культуре, то подразумеваем под этим развитое массовое правосознание, правовую активность граждан, составляющих главенство права и основу правового государства

Поскольку правовая культура находится на стадии становления, у нее есть проблемы, препятствующие ее развитию. Тимохина Д.А. выделяет следующие: 1) низкий уровень правовой культуры среди работников юридических профессий, входящих в состав государственных органов. Эта проблема приводит к созданию некачественных правовых актов, несправедливым судебным решениям и т. д. (массивность правового материала, в результате чего граждане не могут изучить его в полном объеме. Распространение беззакония и

несправедливости, в результате чего общество перестает реагировать на правонарушения); 2) проблема – это доступ к достоверной информации. Сегодня люди получают основную информацию из интернета, но не всегда удается найти действующие нормативные акты, а тем более внесенные в них поправки. Деструктивное воздействие средств массовой информации с целью искажения существующих представлений о праве и правовых явлениях; 3) существенная проблема – правовой нигилизм, который стоит рассмотреть более подробно. Правовой нигилизм – это полное отрицание, неуважение к праву и действующим законам, которое приводит к противозаконным деяниям, препятствует развитию правовой культуры [6]. В государстве с высоким уровнем правовой культуры граждане должны свободно владеть знаниями норм Конституции, положениями законов и иных нормативно-правовых актов.

Таким образом, для формирования устойчивой правовой культуры необходимо получение знаний правового характера, которые студенты должны усвоить в процессе обучения в вузе. Так, например, история государства и права зарубежных стран относится к числу фундаментальных юридических дисциплин, позволяющих сформировать профессиональное мышление юриста посредством изучения путей и средств развития права и государства как единого феномена, механизма взаимодействия его частей. История государства и права зарубежных стран отличается от общеисторических дисциплин тем, что историко-правовые науки не исследуют общество в целом, а изучают процессы развития сложной системы государственных и юридических учреждений.

Изучение юридических дисциплин должно способствовать развитию студентов правовой культуры. При этом важно не только теоретическое изложение материала, но и широкое развитие инновационных процессов в практике работы учреждений высшего образования, применение новых технологий и методик.

Литература

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии: принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml 28.12.2018.
2. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы: Постановление правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года, № 988 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988> 28.12.2019.
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (ред. от 14.03.2020 N 1-ФКЗ), ч. 1, ст. 1 // Российская газета, 04.07.2020, N 144.
4. Бондарёв А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 8–14.
5. Карташов В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова; Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 200 с.

6. Тимохина, Д.А. Правовая культура как один из факторов становления и развития правового государства / Д.А. Тимохина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 302-304. – URL: <https://moluch.ru/archive/363/81327/> (дата обращения: 17.10.2022).

Колдыбаева Лиана Мирамбековна, студентка 4 курса направления подготовки «Юриспруденция»,
Нучный руководитель: Атжанова Жант Сабитовна,
канд. юрид. наук, профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ПОНЯТИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

В Конституции Российской Федерации установлено право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст.45); право на судебную защиту относится к указанному способу (ст.46).

Кроме того, судебная защита может быть рассмотрена в качестве средства государственной защиты. Как указано в литературе, данный вид защиты осуществляется специально предназначенным органом правосудия – судом [1]. Безусловно, в полномочия суда входит обеспечение реализации права на судебную защиту.

Полагаем, что рассматриваемое право выступает самым важным, можно сказать основным конституционным правом из всех прав человека и гражданина. Кроме того данное право одновременно может рассматриваться как гарантия иных прав и свобод, которая защищает от возможных нарушений. Смысл рассматриваемого права предполагает возможность каждого защищать свои права, свободы и законные интересы посредством обращения в суд [2].

Согласно статье 46 Конституции РФ судебная защита прав и свобод гарантируется всем без исключения. Обращение в органы суда суд позволит обжаловать как решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Полагаем, что когда, имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты будут исчерпаны, у человека остается надежда справедливого решения дела при обращении межгосударственные органы по защите прав.

Право на судебную защиту защищает как граждан РФ и их объединений, так и иностранных граждан, а также лиц без гражданства. Данное право охватывает своей гарантией и юридических лиц. (Постановление КС РФ от 17 февраля 1998 г. №6-П) [3].

Установленное право на судебную защиту никоим образом, не может быть ограничено даже в целях, записанных в ст. 55 Конституции РФ: «защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства». Однако, несмотря на абсолютный характер данного права,

Конституционный Суд Российской Федерации все же предусмотрел некоторые моменты, которые конкретизируют содержание права. Так, например, конституционное закрепление права не означает возможность гражданина выбирать любые способы и процедуры судебной защиты, особенности которых определены федеральными конституционными законами и федеральными законами (Определение КС РФ от 12 июля 2005 г. №334-О) [4].

Помимо Конституции рассматриваемое право зафиксировано в некоторых федеральных законах, например, ГПК РФ (ст. 3,4), АПК РФ (ст. 4), УПК РФ (ст. 8, 19,123), ГК РФ (ч. 1 ст. 1), ТК РФ (ст. 2), СК РФ (ч. 1 ст. 1).

Анализ международных актов, закрепляющих разные права и свободы аналогично регулирует данное право. Например, его можно обнаружить среди положений Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14[5], во Всеобщей декларации прав человека (ст. 7,8,10)) [6] прописана возможность эффективного восстановления в правах компетентными национальными судами, в случае нарушения основных прав, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, аналогично закреплено право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6)[7].

Анализ международных актов, норм Конституции РФ, федеральных законов наглядно показывает, что общее понятие права на судебную защиту пока не определено, это вызывает разные споры относительно его содержания и сущности среди многих современных исследователей.

В литературе имеет место мнение К.М. Сулейманова, который полагает, что в процессуальном аспекте право на судебную защиту имеет общие моменты с правом на иск [8].

Учитывая иные, существующие в науке подходы, анализ которых позволяет четко определить три научных подхода, которые соответствуют теории иска. Это таким образом, будет, материально-правовой, процессуальный, смешанный подходы.

Первый подход разъясняет происхождение рассматриваемого права из материально-правового отношения, которое возникает из нарушения субъективного права, в то время как процесс выступает в качестве дополнения.

Второй подход сводится к пониманию права на иск в роли средства судебной защиты, что позволяет заключить мысль о том, что право на судебную защиту можно представить в виде института гражданского процессуального права.

Третий подход видит в данном праве 2 аспекта: право на процесс и право на результат, или говоря иными словами, право на удовлетворение иска.

Из двух предложенных вариантов, К.М. Сулейманов придерживается процессуального подхода. Он рассматривает его актуальным, подчеркивающий сущность права на судебную защиту. Следует согласиться с мнением ученого. В связи с этим, полагаем правильным данный подход, тем более, что материальное правоотношение может отсутствовать, а исковые требования быть необоснованными.

Однако, существует иная точка зрения, которая считает данный подход ошибочным и неверным. Ведь, известно, что «право на иск» можно

рассматривать как элемент права на судебную защиту. Соответственно, право на судебную защиту по объему шире, чем право на иск, поэтому с этой точки зрения эти два права между собой не равны.

Кром, этого в литературе существует мнение, что право на судебную защиту и правом на иск оставаясь самостоятельными видами, тем не менее они имеют общие аспекты – процессуальный и материальный.

Приведем мнение С. Веливис и В. Вишинкис, которые изучали данное право с позиции гражданского процессуального права, при этом подчеркивали его сложный состав, включающий два иных права: процессуальное право, кроме того, субъективное материальное право на удовлетворение требования.

Проведенный обстоятельный анализ права на судебную защиту, позволяет заключить некоторые положения касающиеся его сущности и признать его как право на судебную защите в целом, а также как право на обращение в суд, и право на удовлетворение требования.

При отсутствии требования как такового, то у лица не возникает право на обращение в суд, а значит и не появляется право на судебную защиту. В связи с этим, полагаем необходимым сделать некоторое уточнение относительно того, что право на судебную защиту не возникает у лица, который обратился в суд, но оно обеспечивается для ответчика, к которому были заявлены необоснованные требования.

Данное положение поддерживает исследователь Л.А. Айсаев. Автор аналогично отмечает наличие у рассматриваемого права двух аспектов. Он как и другие, полагает, что судебная защита включает в себя материальные и процессуальные права. Эти права направлены на восстановление нарушенных прав или предотвратить неправомерное применение правовых актов посредством обращения в суды [1].

В Постановлении от 11 мая 2005 года №5-П Конституционный Суд РФ разъяснил понимание права на судебную защиту одновременно. Он отметил его неотчуждаемый характер, отметил, что понимать его необходимо как гарантию и средство обеспечения иных прав и свобод.

Г.А. Жилин характеризует данное право как право граждан защитить с помощью судебных органов реально нарушенные или незаконно оспариваемые права и свободы [11].

В современных источниках разные исследователи по разному воспринимают право на судебную защиту. В.П. Кашепов полагает, что судебная защита может пониматься как институт конституционного права, юридический механизм, который помогает воплотить в реальность права и свободы человека и гражданина.

В.А. Лазарев полагает, что функция судебной защиты можно рассматривать как самостоятельную функцию государства [12].

Данное право воспринимается в качестве комплекса правоотношений Г.А. Жилиным, поскольку в этом случае возникают правоотношения между участниками судебного процесса.

Интересен подход В.М. Жуйкова. Автор в содержание этого права вкладывает иной смысл: право на беспрепятственное обращение в суд за

защитой своих прав, право на рассмотрение дела в разумный срок судом, право на исполнение судебного решения [13].

Аналогичные правомочия были указаны и Н.А. Чечиным [14].

Как уже было отмечено ранее, это право находится на стыке материального и процессуального права, и как следствие, само субъективное право закреплено в отрасли материального права, а порядок и его реализации в отрасли процессуального права [15].

На наш взгляд, можно согласиться с определением А. Н. Ведерникова. Под рассматриваемым правом рассматривается юридическое образование, которое государство гарантирует позволяет обратиться в суд за защитой прав, свобод и интересов, защищает, восстанавливает если оно будет нарушено [16].

В итоге, рассмотрение подходов некоторых авторов указывает на многоаспектное содержание исследуемого права на судебную защиту. Полагаем, что, оно не исключает иного понимания кроме как права на обращение в суд. Его необходимо понимать и как конституционную гарантию. Кроме того он выступает одним из многих способов защиты со стороны государства, институтом конституционной отрасли, одной из многих функций государства, совокупностью правоотношений.

Можно с уверенностью утверждать, что право на судебную защиту имеет особенность, которая проявляет себя в широком содержании и его важной функции – гарантирование реализации иных прав и свобод.

Литература

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д.Зорькина. – М: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. с. 456. Макаров А.А. — Право на судебную защиту // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 71.
2. Постановление КС РФ от 17 февраля 1998 г. №6-П СЗ РФ. – 1998. – № 9. – Ст. 1142. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 10 октября 2022)
3. Определение КС РФ от 12 июля 2005 г. №334-О. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW(дата обращения 10 октября 2022)
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
5. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 10 декабря 1998 г.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод"// Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
7. Сулейманова К. М. Право на судебную защиту и право на справедливое судебное разбирательство // Юридическая наука. – 2017. – №1. – С.115.
8. Веливис С., Вишинскис В. Генезис понятия права на судебную защиту в доктрине гражданского процессуального права // Научные труды

- Московской государственной юридической академии. – 2006. – № 4. – С. 707.
9. Айсаева Л.А. Российская судебная система и и Страсбургский суд: уроки взаимодействия // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 6. – С. 22.
  10. Жилин Г.А. Право на судебную защиту в решения Конституционного Суда Российской Федерации//Комментарий судебной практики. – М., 2010. – Вып.6.
  11. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. – Самара, 2010. – С. 13.
  12. Жилин Г.А. Право на судебную защиту// Эж-Юрист. – 2009. – №8 (563).
  13. Жуйков В.М. Судебная защита прав гражданских и юридических лиц. – М., 1997. – С.207
  14. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. – Л., 1987. – С. 45
  15. Макаров А.А. — Право на судебную защиту // Административное и муниципальное право. – 2017. – № 1. – С. 73.
  16. Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту// Вестник Томского гос. ун-та. – 2011. – №348. – С. 80-81.

Колядина Виктория Юрьевна, студентка 1 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Научный руководитель: Кажеева Бахыткуль
Сапаржановна,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ И ВОПРОСЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Последние несколько лет для мира явились достаточно тяжелыми как с политической, так и с экономической сферами.

Пандемия COVID-19 затронула преступность и незаконную экономику, в таких сферах как организованная преступность, терроризм, уличная преступность, киберпреступность, незаконные рынки и контрабанда, торговля людьми и дикими животными, рабство, грабежи и кражи со взломом.

«Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью» заявила в своей аналитической записке в марте 2020 года, что хотя понимание долгосрочных последствий на этих ранних стадиях пандемии является трудным, кое-что ясно — пандемия вызвала сокращение некоторых видов организованной преступной деятельности, в то же время предоставляя новые возможности в других областях, вызывая изменения в «организованной преступной экономике», которые могут впоследствии оказаться

долгосрочными. В докладе говорится, что нарушения, вызванные пандемией, были использованы некоторыми преступными группами в качестве возможности для расширения своей деятельности. Существует возможность «появления преступных группировок в качестве поставщиков и „партнёров“ государства по поддержанию порядка»[1,с.15].

Российская Федерация не стала исключением, и ее экономика также пострадала, последствия привели к увеличению уровня преступности, преимущественно против собственности. В ходе пандемии люди теряли работы, бизнес, что привело к упадку экономики государства в целом, так и в рамках одной семьи. Люди, не имея, возможность зарабатывать законно идут на совершение преступлений, некоторые из которых до сих пор остаются не раскрытыми.

Также одной из причин увеличения экономических преступлений послужили некоторые санкции мира в отношении РФ, которые как нам известно, заключаются в уходе из внутреннего рынка РФ целого ряда производств, что привело к потере рабочих мест.

Еще одной причиной увеличения уровня преступности явилась недавняя мобилизация в РФ. При этом необходимо отметить, что преступления увеличились как на территории РФ, так и вне ее. Большой поток хлынувший, например, на территорию Казахстана и в другие страны мог привести к увеличению таких преступлений как незаконная миграция, разбои, грабежи.

Наплыв иностранных граждан на территорию Казахстана, также имело свои последствия, как для экономики, так и для уголовно-правовой сферы. Активизировалось распространение преступлений против собственности, таких как грабежи, разбои, мошенничества в отношении иностранных граждан. Этой ситуацией воспользовались и граждане Казахстана, подняв, например, плату за арендное жилье, оплата за которое для многих людей оказалась непосильной, что опять также приводит к тому, что увеличились экономические преступления.

Что же касается вопросов борьбы с выше названными преступлениями, необходимо отметить, что государственная политика противодействия преступности представляет собой направление деятельности государства (при участии и поддержке институтов гражданского общества и отдельных граждан), связанное с разработкой и реализацией стратегии и тактики (генеральной линии) организованного сопротивления преступности и иным правонарушениям. Деятельность по противодействию преступности заключается в конкретных поисках, определенных разработках и использовании всех возможных законных ресурсов для эффективных предупредительных мер.

Деятельность государства, направленная на охрану общественных отношений от преступных посягательств, объективно складывается из двух основных компонентов — предупреждения преступлений и реагирования на совершенные преступления[2].

Что можно сделать, чтобы улучшить ситуацию со всеми преступлениями?

В первую очередь хочется вспомнить слова Аристотеля: «Преступление нуждается лишь в предлоге». Исходя, из этого афоризма можно сделать вывод, что в каждом умышленном преступлении есть мотив и прежде чем решать проблему преступности, необходимо понять, что сподвигло лицо совершить преступление, какова причина и подлежит ли эта причина искоренению.

Конечно, все причины для совершения преступлений исключить нельзя, но возможность изменения определенных условий для улучшения той же самой экономики и соответственно улучшения уровня жизни людей позволит уменьшить количество экономических преступлений.

Если говорить, о реальных возможностях, то можно предположить, что следующие меры являются основой для предупреждения преступлений:

1. Ужесточение закона. К сожалению, это один из эффективных, но в тоже время несправедливых способов государства уменьшить преступность. Зная, что за совершение преступления следует достаточно серьезное наказание, возможно, мало кто захочет совершать его.

2. Различные технические меры. Под названием этого метода я имею в виду увеличение качества и количества технологий, позволяющих предупредить преступность. Это может быть большое количество камер в общественных местах и на дорогах, сложные для вскрытия замки на дверях, особый индивидуальный способ идентификации личности при оплате через интернет или банковскими картами и тому подобное.

3. Увеличение юридической грамотности. Порой человек, совершает преступление, не зная, что он совершает его. Для того чтобы минимизировать подобные случаи, человек должен быть юридически грамотным. Это достижимо, например, с помощью введения такого предмета в школе как «право», «юридическая грамотность» или «основы юриспруденции».

Это одни из основных, на мой взгляд, способов предупреждения преступлений, но возможно ли в полном объеме претворить их в жизнь, для достижения полной превенции? Я считаю, что нет, для этого потребуется большое количество ресурсов как финансовых, так и человеческих. Помимо этого, не стоит забывать о неумышленных преступлениях, человек всегда может стать преступником случайно, этого предупредить, на мой взгляд, невозможно, следовательно, полной превенции достичь человечеству никогда не получится.

Литература

1. Воздействие пандемии на организованную преступность// Глобальная инициатива против транснациональной организованной преступности.- 2020. -№ 03.- 31 с.- URL: https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/019/882/802/Globalnaya_initsiativa._Prestupnost_i_Infektsiya1.pdf (дата обращения: 12.10.2022)
2. Государственная политика противодействия преступности// Пресс-служба ОМВД России по Динскому району.- URL: <https://динская.23.мвд.рф/news/item/11314673> (дата обращения: 12.10.2022)

Майер Виктория Андреевна, студентка 4 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Нучный руководитель: Атжанова Жант Сабитовна,
канд.юрид.наук, профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция как социальное явление несет в себе серьезную угрозу безопасности граждан, стабильности общества и прогрессу государства.

Попытаемся определить некоторые условия, которые мешают государству реализовать свой антикоррупционный потенциал и заметно и существенно снизить уровень коррупции, тем самым способствовать осуществлению прав и интересов населения, защитить от имеющихся угроз.

С этой целью, в рамках настоящего исследования проведем анализ организационно-правового обеспечения антикоррупционной деятельности в России.

Российское законодательство, как и законодательство других государств прошло в рассматриваемой сфере длительный путь развития. Сегодня количество нормативно-правовых актов сфере противодействия коррупции в России огромен. Законодательство включает большое количество федеральных законов, указов Президента РФ, а также подзаконных актов. Необходимые нормативно-правовые акты приняты в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях.

Закон о противодействии коррупции обсуждался с 1993 года, и был принят в 2008 году [1].

Ныне действует Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы [2], содержащий основные направлений антикоррупционной деятельности. Анализируя данный план, можно сделать вывод, что в своей существенной части он мало чем отличается от предшествовавших ему подобных документов [3].

Основные действия антикоррупционной деятельности сводятся к ряду направлений, которые предусматривают совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, предупреждение конфликтов интересов, подтверждение сведений о доходах и расходах, правовое регулирование ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов, меры административного и уголовного воздействия, защита информации ограниченного доступа и иные.

Противодействие коррупции обеспечивается также организационными методами, например, созданы специальные антикоррупционные подразделения в силовых органах, в органах исполнительной власти, государственной власти

субъектов РФ, местного самоуправления. Действуют многочисленные департаменты, управления и отделы. В настоящее время активно обсуждается возможность введения отдельного органа, деятельность которого была бы направлена чисто на борьбу с коррупцией.

В стране ученые уделяют в своих трудах и научных исследованиях, теме коррупции большое внимание. Имеются криминологические, уголовно-правовые, организационные, социальные, психологические исследования

Вопросам борьбы с коррупцией посвятили свои труды многие авторы. Среди них можно выделить Ю.А. Болдырева, С.В. Бондаренко, О.А. Борисов, Б.В. Волженкина, Ю.В. Голика, А.И. Гурова, П.А. Кабанова, В.И. Карасева, А.И. Кирпичникова, И.М. Клямкина, В.В. Колесникова, К.В. Киселева, В.В. Лунеева, К.Л. Майданика, С.В. Максимова, В.А. Номоконова, Л.М. Тимофеева, Э.Н. Черного и многие другие.

В стране активно проявляет себя антикоррупционная образовательная среда. Она широко охватила антикоррупционное образование, просвещение, пропаганду, информирование молодого поколения в образовательных учреждениях. Авторы исследователи разных аспектов данного явления предлагают меры по его совершенствованию [4]. Исследования правового регулирования стали регулярными и оказывают со своей стороны определенную помощь в реализации государственной политики противодействия коррупции [5].

Анализ состояние коррупции в России показал, что проводимые мероприятия по противодействию коррупции нельзя оценивать как удовлетворительные. Согласно результатам Международного антикоррупционного движения Transparency International отраженных в исследовании «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2021 год, Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 136 место из 180. Аналогичные показатели у таких стран как Ангола, Либерия и Мали.

Анализ статистических показателей подтверждает результаты исследования. Так, за 9 месяцев 2021 г. выявлено 29000 преступлений коррупционной направленности. Рост по сравнению с прошлым годом - 12,7 %. Обвинительные приговоры вынесены по 7328 уголовным делам в отношении 8 088 лиц. Среди них депутаты - 7, депутаты органов местного самоуправления - 43, представители правоохранительных органов - 898 (органов внутренних дел - 672, приставы - 47, таможня - 30, следствие и дознание - 62, прокуроры - 16, судьи - 9).

По мнению экспертов коррупция считается основным видом дохода в бизнесе. С точки зрения зарубежных авторов ситуация в российском бизнесе, должна учитывать коррупционные реалии: отсутствие управленческой культуры, рост коррупционных отношений. Поэтому все меры, связанные с принятием новых законов и профилактические меры уже малоэффективны.

Приведенные показатели состояние коррупции в стране порождают вопрос о том, в чем особенности российской антикоррупционной деятельности от иных стран, которые в рейтинге стоят на высших позициях. Например, такие государства как Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Швейцария и Сингапур.

Причина низкого уровня противодействия коррупции обсуждается среди ученых. По мнению Н.А. Власенко в стране принимается большое количество актов, которые охватили чрезмерно большую сферу, вследствие этого нарушается правовое регулирование [6].

Уровень антикоррупционной борьбы снижен также тем, что значительно повысился правовой нигилизм, понизился уровень правового сознания и правовой культуры. Все эти условия в тесной взаимосвязи требуют проведения грамотной борьбы с этим явлением.

Анализ судебной практики демонстрирует слабое и неполное освещение антикоррупционной политики, принятие необоснованно смягчающих приговоров по коррупционным делам.

Справедливо оценивают ситуацию Ахматова и Мартьянов, отмечая, что такой подход в политике и праве отрицательно сказывается на антикоррупционном процессе и порождает нигилизм в обществе [7; 8].

Исследования Transparency International, содержат данные, что авторитарные государства сильнее коррумпированы, чем демократические. В качестве примера можно назвать Южную Корею и Северную Корею, в которых уровень коррупции соответствует степени демократизма в стране.

К институциональным факторам, в странах с низким уровнем демократии относится олигархат, представляющий интересы крупного бизнеса в политике, порождающий высокое социальное расслоение. На основе этих условий происходит разделения власти имущих и большинства граждан, коррупция воспринимается как норма. В отличие от них в странах с демократическим режимом коррупция показатель демократического упадка.

По мнению Н. Коссова в странах Восточной Европы и Центральной Азии где реально проявляют себя институты гражданского общества, а власти не мешают общественным организациям в достижении своих целей, ситуация с коррупцией намного лучше [9].

Большая часть авторов считают, что низкий уровень правовой культуры и недоверие к государству, нарушение прав и свобод личности мешают бороться с коррупцией. Для успешной борьбы необходимо, чтобы сами граждане и в целом гражданское общество было активно в этой сфере.

Безусловно, некоторые меры, как например, антикоррупционная пропаганда, большая заработная плата госслужащим, «кодексы поведения», ужесточение уголовных мер способствуют профилактике коррупции.

Справедливо оценивал нынешнее положение В.В. Лунеев 15 лет назад: «У нас многое есть для более эффективной борьбы с коррупцией, но у нас нет главного – политической воли. А без нее все наши интеллектуальные потуги бесполезны. Коррупция стала нашей конституцией, а безответственность за нее – повседневной практикой» [10]. Сегодня это остается быть актуальным.

Политико-правовой анализ состояния коррупции еще раз доказал подчиненное положение права по отношению к политике. Это естественно, плохо сказывается как на правотворчество, так и на правоприменение.

Таким образом, проблема борьбы с коррупцией это проблема роли права в обществе, проблема его связи с государственной политикой.

Антикоррупционная деятельность будет успешна только при повышении роли права.

Зависимость права от политики порождает имущественную дифференциацию среди людей, деградацию, падение нравов. Борьба с этим с помощью пропаганды, правоохранительных органов и жестокими мерами антикоррупционного законодательства невозможно.

Коррупция не позволяет гарантировать права. Особенно это ярко прослеживается, когда речь идет о безопасности и отправлении правосудия. Защищенность гражданских прав показатель того, что права человека в стране реально защищаются, соответственно они имеют высокий Индекс восприятия коррупции.

Антикоррупционная политика должна опираться на гражданское общество: победить коррупцию возможно общими усилиями государственных структур и общественных институтов.

Литература

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
2. Национальный план противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. - 5 августа 2008 г. № 164.
3. Григорьев И.В. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы: антикоррупционные элементы правового положения (статуса) государственных гражданских служащих//Право и политика. 2021. -№ 9(205). – С. 166-175.
4. Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное планирование: теоретические основы и правовое регулирование в субъектах Российской Федерации. - Казань, Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета. – 2021. - 328 с.
5. Кабанов К.В. Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/actuals/zakonotvorchestvo>.
6. Власенко Н.А. Проблема достаточности и агрессивности правового регулирования//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. -№ 1(41). – С. 4147.
7. Ахматов А.В. К вопросу о двойных стандартах в политике и праве//Вестник МГУ. - 2008. - № 4,- С. 85-91.
8. Мартыанов В.С. Двойные стандарты в определении коррупции как вызов общественному согласию. Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции//В кн.: Сборник научных трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием (26-27 октября 2018 г., Екатеринбург), Екатеринбург. - 2019. – С.24-51
9. Номоконов В.А. Противодействие коррупции. Взгляд из России//Наука и жизнь Казахстан. – 2021. - № 1.- С.106-112.
10. Лунеев В.В. Настоящей борьбы с коррупцией в России нет//Уголовное право. - 2007. - № 5. – С. 104-108

Мерс Ксения Андреевна, студентка 4 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Нучный руководитель: Атжанова Жант Сабитовна,
канд. юрид. наук, профессор кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

В современном Казахстане ведется активная борьба с проявлениями коррупции на всех уровнях государственного управления, бизнесе, в общественной деятельности.

Мировой опыт свидетельствует, что избавиться от коррупции практически невозможно, но можно уменьшить ее проявления. Можно привести в качестве примера многие страны. В которых был высокий уровень коррупции, и которые смогли сделать так, чтобы это социальное зло не мешало развитию государства и общества.

Казахстан стремиться идти по пути этих стран, при этом не просто копирует зарубежный опыт управления, ему приходится учитывать менталитет Казахстана, основы общественного строя, казахстанское законодательство в плане противодействия коррупции.

Анализ зарубежного опыта противодействия коррупции дает много примеров эффективных мер, чтобы из них выбрать наиболее подходящую для Казахстана.

Целью настоящей статьи является анализ опыта стран, которые добились наибольшего успеха в вопросах борьбы с коррупцией, изучение возможности применения лучших передовых практик в сфере противодействия коррупции в Казахстане.

Для анализа зарубежного опыта противодействию коррупции были выбраны страны, которые занимают высокие места в рейтинге международной организации Transparency International. Это – Грузия, Эстония, Сингапур, Южная Корея, Гонконг и Австралия;

Изучение особенностей антикоррупционной политики, а также проведенных реформ и их результатов этих стран могут быть применены в нашей Республике

Рассмотрим опыт Грузии, который уникален и успешен. Отличие Грузинской антикоррупционной модели состоит в том, что в этой стране не создан специальный орган по борьбе с коррупцией. Вторая особенность в том, что борьба с коррупцией -сфер деятельности всех, без исключения государственных органов. Каждый министр несет ответственность в этой области.

В результате в стране действует «принципа единого окна» для всех государственных служб, сокращен штат полицейских, повышены зарплаты чиновникам, уменьшилось количество министерств, кадры набираются по принципу меритократии, проведено реформирование налоговой сферы,

образовании, ужесточены меры уголовного наказания за коррупционные преступления. Полагаем, что опыт Грузии в некоторой степени может быть применен в иных странах.

Рассмотрим антикоррупционные меры Гонконга. Среди них - отмена презумпции невиновности для чиновников, создание Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (НКБК), которая кроме выявления взяточников, также занимается профилактикой, люди могут сообщать о взяточниках, при этом не преследуют тех, кто взятку дает, факты поимки коррупционеров оглашаются в СМИ, что повлияло на рост доверия у населения к борьбе с коррупцией.

Как видим, на примере Гонкога, что факты коррупции должны активно обсуждаться в СМИ. Известно, что в нашей Республике также активно проводятся журналистские расследования.

Рассмотрим далее на каких принципах основана борьба с коррупцией на государственной службе в Сингапуре. В этой стране борьба с коррупцией ведут политлидеры, должностные лица, общественность.

Среди применяемых мер следует отметить обеспечение заработной платой и дополнительными льготами госслужащих наравне с частниками, необходимость госслужащих декларировать свой доход. Согласно Законом об отмывании денег, власти могут замораживать любые активы, полученные путем коррупции.

Борьба Сингапура с коррупцией основана на принципе, согласно которому попытки искоренить коррупцию должны исключить условия, создающие возможность совершения коррумпированных действий [1].

Таким образом, опыт этой страны показывает, что проводимые реформы, некоторые ограничения затронули прежде всего государственную службу.

Для сравнения в Казахстане, имеют место аналогичные меры. предусмотренные Этическим кодексом, Законом о государственной службе и борьбе с коррупцией, в Налоговом, Бюджетном и административном кодексах.

К числу самых успешных стран следует отнести Китай. Борьба с коррупцией в Китае ведется по нескольким направлениям: создание Государственного управления по предупреждению (противодействию) коррупции (ГУПК), дисциплинарных комиссий, ротация кадров, социальная политика, направленная на сокращение бедных [1]. Особенностью Китая нужно отметить это сохранение смертной казни как вида наказания.

Китайский опыт борьбы с коррупцией может быть применен в Казахстане, в частности предлагаем: понижение в должности или принудительная отставка, лишение возможности продвигаться по служебной лестнице.

В Австралии в большей степени уделяется внимание профилактике коррупции. В ней отсутствуют органы по борьбе с коррупцией. Контроль за предоставлен общественности через общественные организации.

Любой гражданин может подать жалобу или сообщить о коррупционном действии.

Правительство Австралии проводит антикоррупционную политику, основанную на предотвращении и профилактике коррупции, а не на борьбе с ней.

Опыт Австралии может быть применен в Казахстане, ведь, у нас есть общие черты: равная численность населения, госаппарат, многонациональный состав.

Основные особенности антикоррупционной системы Эстонии состоят в том, что борьбу с коррупцией ведут три органа: префектура полиции, полиция безопасности, государственная прокуратура. Все решения правительства обязательно публикуются в СМИ, деятельность государственных органов доступна каждому жителю страны.

Эстония пример государства, которое на основе современных технологий создало государство без коррупции. Грузия восприняла опыт данной страны и заняла 50 месте по индексу восприятия коррупции Transparency International. Это опыт не помешает перенять и Казахстану, учитывая, что многие сферы сегодня охвачены цифровизацией. Кстати, в нашем государстве функционирует созданный ранее портал электронного правительства, который имеет спрос и весьма своевременный. Помимо этого. Можно перенять и другие мероприятия в рамках проводимых реформ.

Поскольку коррупцию порождает и бюрократия, в Южной Корее упростили бюрократические процедуры, улучшив работу государственного аппарата. Это заметно снизило уровень коррупционности государственных органов. Отпала необходимость подписывания документов, встреч с чиновниками, к ведению которых относится контроль, лицензирование, и иные важные функции.

Основная борьба с коррупцией ведется по следующим векторам: 1) предупредительные меры, 2) репрессивные меры, 3) прозрачность деятельности администрации, 4) взаимодействие частных и госструктур.

Основные меры борьбы с коррупцией [1]:

1. Превентивные меры сводятся к ослаблению государственного регулирования. Местное самоуправление упрощено.

2. Репрессивные меры предусматривают ответственность за каждый проступок чиновника.

3. Открытой деятельности правительства обеспечивает программа «OPEN». Параллельно действует Индекс антикоррупционных показателей.

4. Тесное взаимодействие частных и госструктур.

5. Введение нового Антикоррупционного закона, предусматривающего тюремное наказание до 3 лет госслужащим, преподавателям, работникам в сфере СМИ, в случае получения ими финансовых средства или подарков в размере более 1 миллиона вон.

Всецело приведенные меры создают эффективную основу для антикоррупционной политики.

Вывод: Анализ законодательства зарубежных стран в сфере противодействия коррупции показал, что Казахстану необходимо изучить и проанализировать антикоррупционные программы и нормативно-правовые акты. По возможности примерить для себя рассмотренные успешные меры борьбы коррупционными проявлениями.

В соответствии с передовым опытом иностранных государств предлагаем:

- Улучшить систему электронного правительства, а также систему ИКТ в Казахстане;
- Применять электронный документооборот во многих структурах госаппарата;
- Усовершенствовать Центры обслуживания населения, улучшить качество госуслуг;
- Провести реформы в правоохранительной системе;
- Модернизировать антикоррупционное законодательство и привести его в соответствии с международными нормами и стандартами;
- Отбирать кадры на госслужбу по принципу меритократии;
- Сделать процедуру регистрации, получения кредитных средств субъектами малого и среднего бизнеса более ускоренной и простой;
- Обучение этики работников госструктур;
- Вести учет проведенных госзакупок и жалоб.

Успешный антикоррупционный опыт зарубежных стран показывает, в каких условиях антикоррупционные меры становятся более эффективными. Учёт зарубежного опыта позволяет нашей стране применять меры, которые могут существенно снизить уровень коррупции в различных сферах деятельности государства и общества.

Литература

1. Сборник материалов по исследованию зарубежного опыта противодействия коррупции. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/press/article>

Мусабаев Адиль Калелович, студент 4 курса
направления подготовки «Международное право»,
Научный руководитель: Батырбекова Диана Сериковна, старший
преподаватель кафедры теории государства и права
НАО «Костанайский региональный университета им. А. Байтурсынова»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Информационная безопасность является одной из основных и приоритетных форм безопасности государства. Нарушение информационной безопасности может привести к неблагоприятным последствиям как правительства, так и народа.

На сегодняшний день, развитие информационной безопасности на уровне международного сообщества стоит во главе угла, потому как вред, причиненный кибертерроризмом или кибератаками в информационном пространстве, сопоставим по вреду с вооруженными конфликтами.

Согласно ст.2 Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 года (далее по тексту – Соглашение СНГ об информационной безопасности), информационное пространство - сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию.

Информационная безопасность включает:

- состояние защищенности информационного пространства, обеспечивающее его формирование и развитие в интересах граждан, организаций и государства;
- состояние инфраструктуры, при котором информация используется строго по назначению и не оказывает негативного воздействия на систему при ее использовании;
- состояние информации, при котором исключается или существенно затрудняется нарушение таких ее свойств, как конфиденциальность, целостность и доступность;
- экономическую составляющую (структуры управления в экономической сфере, включая системы сбора, накопления и обработки информации в интересах управления производственными структурами, системы общеэкономического анализа и прогнозирования хозяйственного развития);
- финансовую составляющую (информационные сети и базы данных банков и банковских объединений, системы финансового обмена и финансовых расчетов) [1, с.8].

В современное время, во многом от информационной безопасности зависит общественный порядок и стабилизация внутри информационного пространства государства.

Информационная безопасность состоит из трех ключевых элементов, соблюдение которых в надлежащей форме обеспечит правовое регулирование информационной безопасности:

- **Конфиденциальность.** Это значит ввести в действие контроль, чтобы гарантировать достаточный уровень безопасности с данными предприятия, активами и информацией на разных этапах деловых операций для предотвращения нежелательного или несанкционированного раскрытия.
- **Целостность.** Целостность имеет дело с элементами управления, которые связаны с обеспечением того, чтобы корпоративная информация была внутренне и внешне последовательной.
- **Доступность.** Доступность обеспечивает надежный и эффективный доступ к информации уполномоченных лиц. Стоит признать важность новейших информационных технологий, которые способны нарушить программное обеспечение информационной системы и нарушить систему коммуникаций как внутри страны, так и за ее пределами.

Нарушение международной безопасности может нести самые негативные последствия, к примеру, информационная атака по контролю над сознанием населения, по – другому, пропаганда со стороны других государств, которая может подрывать доверие к власти, что нарушает целостность и общественный порядок внутри государства.

В эпоху глобализма, все страны взаимосвязаны между собой коммуникациями, обеспечивающие информированность всего международного сообщества. Это влияет на международные отношения как в политическом, так и в экономическом плане.

Нарушение целостности информационной безопасности может нести враждебный характер на международном уровне. Деяния, причинившие вред информационному пространству, признаются как преступления. В случае, если на государство была нанесена кибератака со стороны третьих лиц, то это должно пониматься как преступление о вмешательстве во внутренние дела государства и нарушение суверенитета страны, что запрещено согласно Уставу ООН и декларации «о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета» от 21 декабря 1965 г.

Субъектами, нарушающими информационную безопасность стран, могут быть признаны как преступные организации, так и отдельные индивиды.

В настоящее время основными направлениями обеспечения международной информационной безопасности выступают:

противодействие военно-политическим угрозам (деструктивное информационное воздействие, включая вопросы пропаганды, киберагрессия);
противодействие преступности в сфере высоких технологий (*далее по тексту – СВТ*) [2].

При этом международное сотрудничество осуществляется в институциональной и конвенционной форме.

Специальные конвенции, направленные на координацию международной борьбы с преступностью в СВТ, заключены под эгидой региональных международных организаций (Конвенция Совета Европы о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. и дополнительный протокол к ней от 21 января 2003 г., Арабская конвенция по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 21 декабря 2010 г., Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г.) [2].

Активное обсуждение регулирования информационной безопасности на международной арене началось на стыке веков 20 и 21 века. Так, на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2000 года был озвучен очередной доклад Генерального секретаря ООН на тему «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности».

В этом документе было предложено определение таких базовых терминов, как «информационное оружие», «информационная война» и «информационная безопасность».

Эксперты ряда развитых стран, включая США, исходят из приоритета рассмотрения и разработки мер информационной безопасности применительно к угрозам террористического и криминального характера. При этом угроза создания информационного оружия и возникновения информационной войны сторонниками такого подхода рассматривалась больше как теоретическая.

Другая группа экспертов (в основном представители развивающихся стран) поддерживает концепцию рассмотрения проблемы международной информационной безопасности в комплексе, с выделением в качестве приоритетной задачи ограничение потенциальной угрозы развязывания информационной войны. В этой связи подчеркивалась необходимость безотлагательно приступить к обсуждению и практической разработке международно-правовой основы универсального режима международной информационной безопасности. Выдвигалось, в частности, предложение о создании специального международного суда по преступлениям в информационной сфере.

Следует отметить, что проблемам международной информационной безопасности уделяется достаточно пристальное внимание со стороны многих международных организаций, включая ООН, Организацию Договора о коллективной безопасности (*далее по тексту – ОДКБ*), НАТО, Шанхайскую организацию сотрудничества (*далее по тексту – ШОС*) и др. Координацию такого взаимодействия осуществляют как органы общей (Генеральная Ассамблея ООН, Североатлантический совет НАТО, Совет коллективной безопасности ОДКБ), органы специальной компетенции, для которых мандат в данной сфере является дополнительным (Межамериканский комитет против терроризма), специально созданные структурные единицы (Консультационный координационный центр ОДКБ по вопросам реагирования на компьютерные инциденты, Комитет по киберобороне НАТО, Управление НАТО в сфере киберобороны, Агентство по коммуникациям и информации НАТО и созданный в его рамках Центр по реагированию на киберугрозы, Агентство по сетевой и информационной безопасности Европейского союза, Европейский центр по киберпреступности, созданный в рамках Европола и т.д.).

На сегодняшний момент, известны случаи, так называемых, DoS атак в Казахстане. DoS (аббр. англ. Denial of Service «отказ в обслуживании») — хакерская атака на вычислительную систему с целью довести её до отказа, то есть создание таких условий, при которых добросовестные пользователи системы не смогут получить доступ к предоставляемым системным ресурсам (серверам), либо этот доступ будет затруднён.

В настоящее время DoS и DDoS-атаки наиболее популярны, так как позволяют довести до отказа практически любую плохо написанную систему, не оставляя юридически значимых улик.

Такие атаки являются прямым нарушением информационной безопасности страны и приводят к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Во время высоких темпов развития информационно-коммуникационных технологий в Казахстане актуализируют вопросы защиты соответствующей

инфраструктуры, поскольку ее повреждение или разрушение может иметь значительные последствия для безопасности страны.

Так, по данным «Лаборатории Касперского», Казахстан находится на 6-м месте в списке стран, пользователи которых наиболее часто подвергаются веб-атакам и на 9-м по количеству пользователей, атакованных троянцами-вымогателями для мобильных устройств [4].

Следует отметить, что в уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года добавили новый раздел: «уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». Данный раздел не универсален, поэтому в него все еще вносят правки (в 2015, 2017 и 2018 гг.)

Вместе с тем, анализ законодательства Республики Казахстан позволяет сделать выводы, что на сегодняшний день в законодательстве не определены такие ключевые понятия, как киберпреступность, киберпространство, кибербезопасность, киберзащита.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 24 ноября 2016 года «Об информатизации» (далее - Закон), имеются термины, связанные с международной информационной безопасностью.

Однако основным ориентиром является защита критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, в том числе и информационно-коммуникационной инфраструктуры «электронного правительства», нарушение или прекращение функционирования которых приводят к чрезвычайной ситуации социального и (или) техногенного характера или значительным негативным последствиям для обороны, безопасности, международных отношений, экономики, отдельных сфер хозяйства, инфраструктуры Республики Казахстан или жизнедеятельности населения, проживающего на соответствующей территории [5].

Литература

1. Информационная безопасность Учебное пособие под общей редакцией проф. Ясенева В.Н. (с.8).
2. Международно – правовые основы обеспечения международной информационной безопасности, Н.О. Мороз // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2016. – № 1 (51). – С. 77–81.
3. Internet Denial of Service: Attack and Defense Mechanisms. — 1. — Москва: Pearson Education, 2004. — С. 400. — ISBN 0132704544, 9780132704540.
4. <http://www.kursiv.kz/news/technologystyle/informacionnaa-bezopasnost-preduprezden-znacid-vooruzen/>.
5. <https://zerde.gov.kz/activity/ict/publication/2221/>.

Муханбетжанов Арсен Асетович,
студент 3 курса направления подготовки «Международное право»
Костанайского Регионального университета им.А.Байтурсынова
Республика Казахстан, г. Костанай
Научный руководитель: Замлелов Александр Леонидович,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Костанайского Регионального университета им.А.Байтурсынова

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ МУАММАРА КАДДАФИ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗЕЛЕННОЙ КНИГИ

Введение

Муаммар Каддафи родился в североафриканской пустыне, к югу от Сирта, Ливия, в 1942 году. Сын бедного кочевника-бедуина, Каддафи жил в отдаленном лагере своей семьи в пустыне, пока в возрасте 9 лет не пошел в школу. Будучи учеником средней школы в Себхе, Каддафи был вдохновлен речами президента Египта Насера и стал убежденным арабским националистом[2]. Набожный мусульманин и ярый арабский националист, Каддафи заранее готовил заговор с целью свержения ливийской монархии короля Идриса I. Он окончил Ливийскую военную академию продолжая при этом планировать переворот с помощью своих товарищей по армии. 1 сентября 1969 года Каддафи захватил контроль над правительством в результате военного переворота, был свергнут король Идрис[3]. Каддафи был назначен главнокомандующим вооруженных сил и председателем нового руководящего органа Ливии, Совета революционного командования. Каддафи вывел американские и британские военные базы из Ливии в 1970 году. В том же году он изгнал из Ливии большинство членов коренных итальянских и еврейских общин, а в 1973 году национализировал все принадлежащие иностранцам нефтяные активы в стране. Он запретил алкогольные напитки и азартные игры в соответствии со своими строгими исламскими принципами. Каддафи также начал серию настойчивых, но безуспешных попыток объединить Ливию с другими арабскими странами[2].

Начиная с 1974 года Каддафи поддерживал форму исламского социализма, выраженную в Зеленой книге. Это сочетало национализацию многих секторов экономики с типом популистского правительства, якобы действующего через народные собрания, профсоюзы и другие массовые организации[1.1с.1-22]. Инновации в этом направлении продолжали внедряться, в том числе система правления в 1977 году, названная джамахирия (неологизм, подразумевающая народную децентрализованную конфедерацию) [5]. Каддафи отказался от своего формального руководства правительством Ливии в 1979 году, но, несмотря на заявления о том, что он просто руководил революционной формой популистской демократии, бразды правления оставались твердо сосредоточенными в его руках[4].

Материалы и методы исследования

Материалами исследования является труд «Зелёная книга» части: 1 Решение проблемы демократии (январь 1976 года), 2 Решение экономической проблемы (февраль 1978 года) (Социализм), 3 Общественный аспект Третьей Всемирной Теории (июнь 1979 года). Биография Муаммара Каддафи.

Методологическую базу исследований составили общенаучные методы познания, принципы системности, дедукций, объективности, индукций, анализ источников международных нормативно правовых акты; обобщение; анализ документов. Также были использованы частно-научные методы, такие, как сравнительно правовой, описательный.

Обсуждение

«Зеленая книга» — это небольшая книга, излагающая политическую философию ливийского лидера Муаммара Каддафи. Книга была впервые опубликована в 1975 году. "Маленькая красная книга (Цитаты председателя Мао). Оба были широко распространены как внутри страны, так и за ее пределами, и "написаны простым, понятным стилем с множеством запоминающихся лозунгов"[5]. Третья всемирная теория – решение проблемы демократии. Подводя итог первой части своей книги, Каддафи утверждает, что подлинно демократическое общество возможно только в виде монолитной структуры с опорой на народные конгрессы и комитеты, объединенные Всеобщим народным конгрессом[1.1с.1-22]. Этот подход рассматривал и Соединённые Штаты, и Советский Союз как империалистические страны и, таким образом, отвергал западный капитализм. В этом отношении она была похожа на теорию «трёх миров», разработанную политическим лидером Китая Мао Цзэдуном[2]. Каддафи считал, что ислам играет ключевую роль в этой идеологии, призывая к исламскому возрождению, который вернётся к истокам Корана. Его правительство углубило юридическую опору на шариат[1.3с. 39-64]. Второй том посвящён убеждениям Каддафи в отношении социализма, а третий исследует социальные вопросы, касающиеся семьи и племени[3]. Если первые два тома выступали за радикальные реформы, то третий занял социально консервативную позицию, провозгласив, что хотя мужчины и женщины равны, они биологически предназначены для разных ролей в жизни[1.2с.23-38]. В 1975 году правительство Каддафи объявило государственную монополию на внешнюю торговлю. Его все более радикальные реформы в сочетании с большим количеством доходов от продажи нефти, которые тратились на иностранные цели, вызвали недовольство в Ливии, особенно среди торгового класса страны. Каддафи провёл чистку армии, арестовав около 200 старших офицеров, а в октябре основал тайное Управление по безопасности революции. Отряды ливийских агентов убивали противников-эмигрантов за границей, а его правительство якобы было причастно к нескольким кровавым террористическим актам в Европе, совершенным палестинскими или другими арабскими экстремистами[5]. Эти действия привели его к нарастающему конфликту с правительством США, и в апреле 1986 года американские военные самолеты, базирующиеся в Великобритании, бомбили несколько объектов в Ливии, убив

или ранив нескольких его детей и едва не потеряв самого Каддафи. Он незабываемо бросил вызов иностранным нефтяным руководителям, сказав им, что «люди, которые жили без нефти в течение 5000 лет, могут прожить без нее еще несколько лет, чтобы добиться своих законных прав». Ливия стала первой развивающейся страной, получившей большую долю доходов от собственной добычи нефти. Другие страны вскоре последовали этому прецеденту, и в 1970-х годах началась нефтяная лихорадка[4]. В начале 1970-х он решил проявить себя как ведущий политический философ, разработав так называемую третью универсальную теорию, изложенную в его знаменитой «Зеленой книге». Теория претендует на разрешение противоречий, присущих капитализму и коммунизму (первая и вторая теории), чтобы поставить мир на путь политической, экономической и социальной революции и повсеместно освободить угнетенные народы[1.3с. 39-64]. Результатом теории Каддафи, подчеркнутой абсолютной нетерпимостью к инакомыслию или альтернативным голосам, стало опустошение ливийского общества, уничтожение всех остатков конституционности, гражданского общества и подлинного политического участия. Книга утверждает, что решение проблем общества заключается не в электоральном представительстве, которое Каддафи назвал «диктатурой» крупнейшей партии, и не в любой другой существующей политической системе, а в создании народных комитетов для управления всеми аспектами существования[1.2с.23-38]. По иронии судьбы именно на арабском фронте Каддафи сохранил свой статус паршивой овцы. На протяжении 2000-х обычно степенная работа ежегодных саммитов Лиги арабских государств почти гарантированно прерывалась выходками ливийского лидера, будь то закуривание сигареты и пускание дыма в лицо своему соседу или бросание оскорблений в адрес правителей Персидского залива. И палестинцами, либо объявив себя «королем королей Африки»[3]. ООН также стала свидетелем эксцентричности полковника. На Генеральной Ассамблее 2009 года он произнес бессвязную речь более чем на час с четвертью дольше отведенного ему 10-минутного интервала времени, вырывая и искажая страницы из Устава ООН во время выступления. Длинная критическая речь, в которой он бросил копию Устава ООН, вызвала серьезные споры в международном сообществе. В 2011 году в рамках "арабской весны" в Ливии вспыхнули крупные гражданские волнения, направленные на отстранение Каддафи от власти. Каддафи начал жестокую и репрессивную кампанию против собственного народа, и началась гражданская война, в которой силы Каддафи были на одной стороне, а повстанцы - сочетание студентов, простых людей и перебежчиков из армии - при воздушной и материально-технической поддержке НАТО - на другой[2]. После восьмимесячной гражданской войны Каддафи был захвачен повстанцами в своем родном городе Серте и вскоре после этого казнен. Тело Муаммара Каддафи, и его сына были выставлены на всеобщее обозрение в промышленном холодильнике для овощей в торговом центре в Мисурате. На рассвете 25 октября все трое были тайно похоронены в Ливийской пустыне[4]. На этом закончилось 42-летнее правление полковника Каддафи. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Международная амнистия

потребовало провести тщательное расследование обстоятельств смерти Каддафи, чем в итоге занялись правозащитники. Каддафи соответствовал всем требованиям как правитель, продержавшийся дольше, чем подавляющее большинство его граждан могли вспомнить. Но его не так широко воспринимали как западного лакея, как других арабских лидеров, обвиняемых в том, что они ставят внешние интересы выше интересов своего народа[3]. Он спонсировал грандиозные общественные работы, такие как невероятный проект « Великая рукотворная река» , масштабное предприятие, вдохновленное, возможно, древними бедуинскими методами добычи воды, которые доставляли пресную пресную воду из водохранилищ с юга на засушливый север его страны. Вмешательство НАТО на стороне повстанцев в марте, санкционированное резолюцией ООН, призывающей к защите гражданского населения, предотвратило их, казалось бы, неминуемое уничтожение, но прошли месяцы, прежде чем они смогли повернуть ситуацию в свою пользу[4]. Точные обстоятельства его смерти остаются спорными: либо «убит под перекрестным огнем», либо казнен без суда и следствия, либо ликующие, закаленные в боях боевики линчевали и волокли его по улицам[2]. Сейчас там царит шаткое двоевластие. Число воюющих только выросло: если в 2011 году против Каддафи и его сторонников сражались около 20 тысяч человек, в 2013 году — уже около 100 тысяч человек. Между сторонниками и противниками временного правительства до сих пор регулярно происходят стычки. Страна стала еще более разрозненной, разбитой на локальные территории, а огромное число людей живет за чертой бедности — их число практически не изменилось за последнее десятилетие[3]. В результате боевых действий разрушена практически вся инфраструктура, есть проблемы и с нефтедобычей, обеспечивающей около 90 процентов поступлений в бюджет[5]. В последний год, на фоне протестов населения и пандемии коронавируса стороны вроде бы пришли к соглашению о формировании единого кабинета министров и подготовке всеобщих выборов, передав свои полномочия временному правительству — до президентских выборов в декабре 2021 года[4]. Как подчеркивает эксперт по Ливии Хагер Али, в стране сегодня существует масса нерешенных проблем. Одна из важнейших — неясность в плане того, кто контролирует вооруженные силы. С другой стороны, в Ливии действуют несколько вооруженных групп, которые могут отказаться признавать результаты выборов, говорит Али. "В таких условиях передача власти является очень рискованным процессом". В подобной ситуации демократия, политическая стабильность и независимость от внешних сил и спустя десять лет после смерти Муамара Каддафи остаются для Ливии скорее мечтой, а не почти достигнутой целью. ВВП страны в расчете на душу населения сократился более чем в два раза[5]. Инфраструктура разрушена, из-за долгого периода двоевластия Ливия стала основным перевалочным пунктом для беженцев из Африки, стремящихся попасть в Европу. Если раньше Ливия находилась на 60-м месте по этому показателю, то в 2019 году — уже на 120-м (\$4800). Страна откатилась на уровень 1970-х годов. Доходов от нефтяных ресурсов больше нет. Они либо захвачены террористами, либо добыча там заморожена. Страну

разбирают на части племенные, этнические, религиозные, политические, идеологические, экономические и региональные интересы различных группировок, которые ранее подавлялись режимом Каддафи[2]. В Ливии действуют четыре основные силы: поддерживаемое мировым сообществом правительство, осевшее в городе Тобруке и ассоциирующееся со светскими и националистическими силами, связанное с исламистским блоком правительство, базирующееся в Триполи, Исламское государство и разномастная коалиция из местных и иностранных группировок, включая иностранные группировки джихадистов. Для обуздания этой угрозы международное сообщество должно сплотиться вокруг Миссии ООН по поддержке в Ливии (МООНПЛ), созданной по инициативе Совбеза ООН и направить силы на подготовку уникального соглашения о разделе власти. На местном уровне это означает надежное взаимодействие с местными активистами и лидерами племен, командирами ополчения, лидерами фракций и ключевыми институтами, такими как Центральный Банк и Национальная нефтяная компания. На международном уровне это означает блокаду на применение оружия и обеспечение ООН статуса единственного канала международной дипломатии с Ливией[5]. Потребуется политическая воля, чтобы примирить конкурирующие интересы России, отдельных государств ЕС, США и стран региона, таких как Египет, Катар, ОАЭ и Турции. Пока международное сообщество не сформирует и не будет осуществлять комплексную политику возвращения стабильности в Ливию, сохраняется риск того, что освобождение Сирта будет лишь незначительным отклонением от печального курса по сползанию страны в бесконечную гражданскую войну. Однако борьба за власть не окончена. В стране действуют сразу два закона о выборах президента, и, возможно, грядущая избирательная кампания лишь усугубит раздоры[5]. Избавившись от диктатуры Каддафи, народ Ливии получил отход страны назад по всем параметрам.

Литература

1. «Зелёная книга» часть 1. Решение проблемы демократии С.1-22 (Власть народа) 1976 года часть 2. Решение экономической проблемы С.23-38 (Социализм) 1978 года часть 3. Общественный аспект Третьей Всемирной Теории 1979 года С.39-64.
2. Документальный фильм тайный мир Муаммара Каддафи (2014)
3. Статья BBC News История Муаммара Каддафи 2011 г. <https://www.bbc.com/news/world-africa-12688033>
4. Редакция британской энциклопедий Муаммар аль-Каддафи <https://www.britannica.com/topic/ideology-society>
5. Статья euronews Муаммар Каддафи <https://www.euronews.com/tag/muammar-gaddafi>

Накышбаева Айнур Саметовна,
преподаватель кафедры «Социально – правовых дисциплин»,
Мустафина Далила Батыржановна,
студентка 3курса отделения «Правоведение»
Учреждения «Костанайский высший колледж Казпотребсоюза»

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Брачно – семейное законодательство Республики Казахстан гласит о равенности супругов в правах, обязанностях, возможностях и свободе выбора рода деятельности и занятии. Между тем, напоминает, что брак считается действительным при условии их добровольности и основан на волеизъявлении брачующихся.

Таким образом, при вступлении в брак, брачующийся принимает, осознанное решение о заключении законного брака, с условиями возникновения последующих обязанностей и ответственностей в браке.

Главным принципом брачно – семейного законодательства является – добровольность брачного союза мужчины и женщины. Принуждение или вынужденное сочетание брака не допускается. В таком случае возникает вопрос, можно ли считать добровольным заключение брака, когда имеется незапланированная беременность женщины. Либо это страх осуждения общества, и вынужденная мера – заключение брака.

Возникает вопрос о действии настоящего принципа. Как показывает практика, при заключении брака по причине незапланированной беременности, брак более уязвим и семейные отношения не стабильны. Возникает вопрос - почему? Вероятнее всего, молодая пара не готова к совместному быту и семейным трудностям, как экономическим, так и моральным.

Следует сказать, о необходимости оказания помощи молодым семьям, для сохранения и укрепления семейных ценностей. Семья – это гарант стабильности и поддержки со стороны близких и родных, хотелось бы так считать всегда.

А когда в семье есть дети, то это прямая обязанность родителей сохранить гармонию, взаимопонимание и уважение друг к другу.

Нашим обществом принято считать, чужая семья темный лес. Это возможно и так, но когда молодой семье требуется психологическая помощь, то необходимо отодвинуть подобные жизненные принципы и пойти на встречу сохранению молодой семьи.

Школы молодой семьи, созданные на общественных началах, имеют хорошую перспективу в развитии. Стоит уделять должное внимание подобным организациям, помня об их благом деле.

Законодательством предусмотрено равенство супругов в правах и обязанностях. В данном случае неоспоримым фактом является наличие законных оснований считать права супругов равными. Имеет место быть, отдельные случаи, неравноправия в семейных отношениях. К таким можно

отнести безработных жен, по согласию или по принуждению супруга. Как известно, в случае развода данные женщины социально неадаптированные.

Отчасти это является и осознанный выбор женщины. Однако негласные правила гласят о наличии значительных бытовых обязанностей у женщин, в сравнении с мужчинами. Исходя из этого, женщины в большей степени самостоятельно ограничивают свои возможности в самореализации.

Дети цветы жизни! Прекрасная фраза для характеристики значимости детей в нашей жизни. Так законодательство отдельным принципом провозглашает значимость детей, говоря о приоритете семейного воспитания детей, заботы об их развитии и благосостоянии. Не может не радовать тот факт, что нынешние родители более внимательны, в сравнении с прошлыми поколениями.

В настоящее время уже выступает как отдельной проблемой новомодное слово – гиперопека. Гиперопека характеризуется чрезмерным желанием родителей окружить заботой своих детей. В целом, это не может не радовать. Однако, главное помнить, что во всем должна быть мера. Гиперопека грозит будущему поколению вырасти несамостоятельными, рассеянными и уязвимыми к трудностям жизни.

Еще одной стороной медали может выступать родительское соперничество. Когда главной целью является не достижение ребенка и его истинные желания, а потеха собственного эго родителя. Чувство превосходство перед другими родителями дает некую возможность возгордиться и обозначить свою значимость как родителя. Порой за подобной гонкой, обесцениваются желания ребенка и его физические возможности, что в результате может негативно сказаться на физическом и эмоциональном состоянии ребенка.

Одним из значимых принципов брачно – семейного законодательства является недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Когда речь идет о ком – либо, то речь идет о третьих лицах, не являющимися супругом и супругой. К ним можно отнести родственников, друзей, общество. Реализован ли данный принцип в условиях нашего общества?

Есть нотка сомнений. Особенности нашего менталитета развязывают руки многим, и дает возможность занимать «поучительством», «наставничеством» и навязыванием непрошенных советов. Подобное вмешательство негативно сказывается на взаимоотношениях супругов, что впоследствии может привести к краху брака.

В частности из принципов брачно – семейного законодательства хотелось бы отметить принцип, поддержки здорового образа жизни всех членов семьи.

Главным вопросом возникает вопрос – а кто ответственный за здоровый образ семьи? И как ни странно, есть логичный ответ – оба супруга. Каждый своим личным примером показывает свою заинтересованность в здоровом образе жизни, в ясности ума и трезвости памяти.

Халатное и безответственное отношение родителей служит отрицательным примером для растущего поколения. Отсутствие культуры здорового образа жизни в семье, а именно отсутствие правильного питания,

употребления алкогольных напитков и табачных изделий, в результате приводит к деградации общества и нарушению моральных устоев общества.

Профилактика, проводимая в учебных заведениях неэффективна, когда дети видят на личном примере своих родителей, что употребление запрещенных веществ, временно доставляет удовольствие родителям.

Дети в силу своего возраста не могут оценить тяжесть последствия вредных привычек.

Супругам стоит задумываться о последствиях демонстрации своих вредных привычек членам своей семьи.

Литература

1. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье».
2. Кумысбекова Ж.Т. Семейное право. Практикум. Алматы 2013. – 7 с.
3. Крашенинников П.В. Семейное право. Учебник. Издательство Статус. 2022. – с.15.
4. Концепция семейной и гендерной политики Республике Казахстан до 2030 года (Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384).

Нещадим Зоя Олеговна, студентка 3 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Научный руководитель:
Галиаскарова Альфия Мидхатовна,
магистр юрид. наук,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

«ЗЕЛЁНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» КАК ПРИБЫЛЬНЫЙ ВИД ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экологические преступники представляют серьезную угрозу для нашей повседневной жизни, нашей планеты и будущих поколений. Границы их деятельности не ограничиваются экологическими преступлениями, которые варьируются от незаконного оборота слоновой кости и чрезмерного отлова охраняемых видов животных до незаконных рубок лесных насаждений и захоронения опасных отходов.

Экологические преступления (также известные как «зелёные преступления») в настоящее время становятся серьезной проблемой во всем мире в различных формах, причем некоторые из них являются одними из самых прибыльных видов преступной деятельности в мире.

Экологические преступления и отмывание денег представляют угрозу как для природы, так и для глобальных финансовых систем и приносят преступникам по всему миру миллиарды долларов в год. Хотя они могут не оказывать видимого воздействия на другие виды преступлений, экологические

преступления наносят не меньший ущерб, ведь те же маршруты, которые используются для контрабанды диких животных через страны и континенты, часто используются для перевозки оружия, наркотиков и людей. Действительно, экологические преступления часто происходят рука об руку с другими преступлениями, такими как мошенничество с паспортами, коррупция, отмывание денег и даже убийство. В отличие от незаконной торговли наркотиками и другими незаконными товарами, природные ресурсы ограничены и не могут быть восполнены в лаборатории. Поэтому существует ощущение неотложности борьбы с экологическими преступлениями.

Так что же такое экологические преступления?

Экологические преступления связаны с нарушением законов, принятых для защиты окружающей среды и дикой природы в пределах данной юрисдикции. Как правило, экологические преступления включают эксплуатацию или незаконный оборот ресурсов или животных с целью получения прибыли и могут быть организованы в преступления, связанные с климатом, лесами, океанами и дикой природой. Конкретные примеры экологических преступлений могут включать:

- Браконьерство в отношении животных, например, незаконный отлов или убийство ради частей тела;
- Контрабанда животных, например, торговля слоновой костью или рогами носорога;
- Производство опасных отходов;
- Загрязнение атмосферы, океанов, рек или земли;
- Незаконный или несообщаемый промысел;
- Незаконная вырубка леса.

Экологические преступления, как правило, приносят значительную финансовую выгоду и особенно распространены в странах с низким уровнем регулирования, где животных и природных ресурсов относительно много и их легче эксплуатировать [1]. Например, браконьерство на слонах остается серьезной проблемой во многих африканских странах, в то время как обезлесение Амазонки способствует разрушению природных экосистем по всей Южной Америке.

Соответственно, экологические преступления широко рассматриваются как одно из основных преступлений, связанных с отмыванием денег.

Так какие же последствия экологических преступлений?

Поскольку экологические преступления, как правило, не связаны непосредственно с человеческими жертвами, власти часто считают их менее опасными и не ставят их в приоритет перед другими видами преступлений. Такое восприятие также приводит к более мягким наказаниям и, как следствие, менее сдерживает преступников.

Однако последствия экологических преступлений серьезны как для экосистем и видов, на которые они влияют напрямую, так и для сообществ и отдельных лиц, на которых они влияют косвенно [2]. Например, незаконные лесозаготовители и застройщики, которые вырубают леса, не только уничтожают среду обитания видов животных; они также вытесняют коренных

жителей и способствуют изменению климата. Аналогичным образом незаконная торговля слоновой костью может использоваться для финансирования другой преступной деятельности, увековечения насильственных конфликтов и других форм человеческих страданий.

В любом контексте преступники, получающие прибыль от экологических преступлений, должны находить способы отмыwania своих незаконных средств. Нелегальные горнодобывающие и лесозаготовительные предприятия могут создавать подставные компании, чтобы скрыть происхождение своей продукции, в то время как браконьеры и охотники могут создавать компании в сфере моды или фармацевтической промышленности для торговли шкурами, мехами и другими биологическими материалами.

Какое регулирование преступности мы можем наблюдать?

Глобальное регулирование экологических преступлений является непоследовательным. Тем не менее, различные международные организации и межправительственные органы приняли законодательство для рассмотрения экологических преступлений в качестве основного преступления для отмыwania денег.

В июне 2020 года Целевая группа по разработке финансовых мер (ФАТФ) провела пленарное заседание, на котором приняла доклад о незаконной торговле дикими животными, в котором настоятельно призывалась к тому, чтобы государства-члены уделяли больше внимания законам и политике в области экологических преступлений [3].

Аналогичным образом, 6AMLD ЕС, который был введен 3 декабря 2020 года, расширяет список основных преступлений, связанных с отмыwанием денег, включив в него экологические преступления.

В данный момент основополагающими элементами механизма противодействия экологической преступности в Российской Федерации являются повышение эффективности нормативно-правового регулирования с помощью разработки мер отграничения преступлений от других видов правонарушений, устранения пробелов и коллизий уголовного законодательства, решения проблем применения уголовного закона: предупреждение экологической преступности на криминологическом уровне; ее профилактика, охватывающая мероприятия, которые направлены на устранение или нейтрализацию причин отдельных видов преступлений, а также индивидуальную профилактику, которая осуществляется в отношении конкретных лиц, от которых можно ожидать совершения экологических преступлений.

Какие требования нужно соблюдать по борьбе с отмыwанием денег?

Введение международных и внутренних нормативных актов в области экологических преступлений означает, что финансовые учреждения должны применять надлежащие меры для устранения рисков отмыwania денег, связанных с их клиентами [4]. Эти меры включают:

- Фирмы, проводящие комплексную проверку клиентов, должны предпринять шаги для точной проверки личности своих клиентов и характера их деловых отношений. Имея дело с юридическими лицами-клиентами, фирмы должны предпринять шаги для установления бенефициарной собственности.

- Фирмы, осуществляющие мониторинг транзакций, должны постоянно отслеживать транзакции своих клиентов на предмет выявления признаков их причастности к отмыванию денег. Соответствующая подозрительная деятельность может включать необычные схемы транзакций или транзакции со странами с высоким риском.

- Клиенты, проверяющие санкции, которые причастны к экологическим преступлениям, могут быть включены в международные санкционные списки или другие контрольные списки или фигурировать в негативных материалах СМИ. Соответственно, фирмы должны проверять клиентов, чтобы проверить их статус санкций и выявить, связаны ли они с негативными новостями в СМИ.

Тревожный сигнал – «красный флаг»?

Для выявления клиентов, причастных к экологическим преступлениям и пытающихся отмыть доходы от этой незаконной деятельности, фирмы должны быть знакомы с определенными характерными поведенческими признаками «красного флага». К ним относятся:

- Корпоративный обман: экологические преступники могут создавать подставные компании для перевозки незаконных товаров. Подставные компании могут иметь неясную бенефициарную собственность, чрезмерно сложную инфраструктуру или находиться в налоговых убежищах.

- Схемы транзакций: Экологические преступники могут использовать нерегулярные или непоследовательные схемы транзакций, совершать сделки на суммы, которые не соответствуют масштабам их заявленного бизнеса, или совершать сделки со странами с высоким риском и очагами экологической преступности.

- Операции с наличными: имея дело с наличными, экологические преступники могут иметь возможность действовать с большей степенью анонимности. Фирмам следует обратить внимание на высокую частоту операций с наличными деньгами или запросов на банкноты высокого достоинства.

- Доставка: Преступники могут попытаться избежать проверок на предмет отмывания денег при транспортировке продуктов экологических преступлений путем подделки, неполного заполнения или манипулирования товаросопроводительными документами.

- Неизвестные товары: Экологические преступления часто связаны с экзотическими видами животных или редкими веществами. Сотрудники финансовых учреждений могут быть не знакомы с этими видами и веществами или могут даже не знать о законах, ограничивающих торговлю ими.

Участие в неблагоприятных СМИ является важным показателем риска отмывания денег, связанного с экологическими преступлениями. Однако сбор и анализ неблагоприятных материалов часто отнимает много времени и требует обработки больших объемов данных о борьбе с отмыванием денег. Чтобы справиться с этим требованием, фирмы должны стремиться внедрять программное обеспечение для борьбы с отмыванием денег с возможностью категоризации неблагоприятных сред.

Таким образом, в настоящее время в связи с увеличением экологических преступлений может быть поставлена под угрозу жизнь всего человечества. Сложившаяся ситуация требует скорейшего принятия мер по усилению ответственности лиц за совершенные ими экологические преступления, внедрения действенных механизмов стимулирования эффективного пользования природными ресурсами, так как именно деятельность человека лежит в формировании окружающей среды, а благоприятная окружающая среда – ключ к здоровой жизни настоящего и будущего поколений.

Если мы не спасем нашу планету, то кто?

Литература

1. Саймон З. Изощённая маскировка. - URL: <https://www.ipg-journal.io/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/zakonoposlushnye-investory-finansirujut-ehkologicheskie-prestuplenija-1457/> (дата обращения 05.10.2022)
2. Крашенинников Д.А. Последствия экологических преступлений. - URL: <https://www.prlib.ru/item/468586> (дата обращения 10.10.2022)
3. Отмывание денег, связанное с экологическими преступлениями. - URL: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/03.Money-Laundering-from-Environmental-Crime.pdf-rus.pdf> (дата обращения 12.10.2022)
4. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. - URL: <https://monographies.ru> (дата обращения 16.10.2022)

Павленко Екатерина Андреевна
студентка 4 курса образовательной программы
6В04201-Юриспруденция,
Научный руководитель:
Саламатова Бибигуль Зиядиновна,
магистр юрид. наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
Костанайского регионального университета
им.А. Байтурсынова

СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ СУДЕБНОГО ДОПРОСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Результативность уголовно-процессуальной деятельности по осуществлению уголовного преследования лиц, виновных в совершении уголовного правонарушения и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, в значительной степени обуславливается качеством законодательной регламентации и практики применения, предусмотренных законодательством процессуальных операций, нацеленных на собирание, исследование, оценку и использование доказательств. К числу подобных процессуальных действий и причисляется допрос.

Допрос в уголовно-процессуальном праве – следственное действие, регламентированное нормами уголовно-процессуального законодательства, заключающиеся в получении и фиксации в установленном законом порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых об известных им фактах, имеющих значение для справедливого разрешения дела, подлежащие доказыванию [1].

Судебный допрос называется судебным в силу того, что возникает на определенной стадии уголовного процесса, а именно во время судебного разбирательства. Следственным действием он является в связи с тем, что целью его проведения является получение и проверка доказательственной информации. Действия, совершающиеся при допросе, имеют многие признаки следствия. Таким образом, характеристика данного действия как судебного указывает на стадию, а как следственного – на характер действий.

К тому же, формат судебного допроса отличается специфическими процедурными условиями получения и обстановкой судебного следствия (показания даются гласно, открыто, в присутствии судебной аудитории) [2].

С.К. Питерцев и А.А. Степанов в числе отличительных признаков судебного допроса указывают: 1) публичный характер; 2) кратковременность; 3) отдаленность по времени от события преступления; 4) сужение спектра тактико-криминалистических приемов, обычно используемых допрашивающим для получения достоверных показаний [3].

Н.И. Порубов судебный допрос объясняет как следственное действие, заключающееся в получении судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела [4].

Допрос в суде служит средством доказывания. При рассмотрении уголовного дела в суде, подлежат доказыванию обстоятельства, перечисленные в ч.1 ст.113 УПК РК, например, событие уголовного правонарушения; виновность подсудимого в совершении уголовного правонарушения; обстоятельства, влияющие на степень и ответственности лица; характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением и т.д. [5].

Для судебного производства актуальна способность допроса выступать средством представления уже собранных стороной доказательств или средством критического исследования личных доказательств, представленных другой стороной. С помощью судебных допросов суд удостоверяется в достоверности, полноте показаний, надежности источника. И суд, и стороны прибегают к допросу для восполнения отсутствующих первоначальных вещественных доказательств, проверки, дополнения содержания любых доказательств.

От искусно проведенного допроса в ходе рассмотрения дела, на максимальном уровне зависит вынесение судом легитимного, а также обоснованного решения.

Таким образом, судебный допрос – это регулируемое УПК РК следственное действие, которое состоит в получении сторонами и судом путем постановки допустимых вопросов от допрашиваемого лица сведений о фактах и обстоятельствах, имеющих отношение к делу

Допрос в суде имеет определенные особенности, свойственные допросу разных категорий лиц (подсудимого, потерпевшего, свидетеля и т.д.) В ст.ст. 367, 369, 370, 371, 374 УПК РК, регламентирован допрос по каждому конкретному лицу.

При судебном рассмотрении уголовного дела могут приняты различные формы допроса такие как: прямой, перекрестный, шахматный. Наиболее из них часто применяемые в суде первый и второй.

Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе РК не предусмотрено разделение судебного допроса на прямой и перекрестный, тем не менее, исходя из смысла статей 367 и 370 УПК РК, можно говорить с определенной долей условности о наличии у нас прямого и перекрестного допросов. Кратко рассмотрим указанные формы допросов.

Прямой допрос - это первый допрос лица по обстоятельствам, которые не были еще предметом показаний данного лица в суде. Прямой допрос проводится стороной, представляющей показания данного лица в качестве доказательства своего утверждения в суде.

Перекрестный допрос – это допрос участника процесса стороной, противоположной той, что проводила прямой допрос по обстоятельствам, которые были предметом прямого допроса данного участника процесса.

По мнению некоторых ученых, «прямой допрос предполагает допрос «своего» свидетеля, перекрестный - свидетеля противной стороны» [6].

Приведем пример. При согласии подсудимого дать показания первым его допрашивают защитник и участники процесса со стороны защиты (это является прямым допросом), затем государственный обвинитель и участники процесса со стороны обвинения (это перекрестный допрос).

Следовательно, прямым допросом является допрос подсудимого или свидетеля защиты стороной защиты, а перекрестным допросом – допрос подсудимого или свидетеля защиты стороной обвинения. Соответственно, при допросе потерпевшего и свидетеля обвинения прямым допросом является их допрос стороной обвинения и перекрестным – стороной защиты.

Такой же принцип действует в отношении допросов специалистов, экспертов, законных представителей и других участников процесса, в зависимости от стороны, которую они представляют или по инициативе, которой вызваны.

Таким образом, перекрестному допросу всегда предшествует прямой. Лишь после прямого допроса, по мере возникновения вопросов у других сторон, начинается перекрестный допрос.

Стоит заметить, что возможность производства перекрестного допроса в судебном заседании относится к числу дискуссионных вопросов уголовно-процессуального законодательства. Перекрестный допрос официально используется в англо-американской правовой системе. В правовой системе Казахстана он применяется лишь неофициально. Поэтому отсутствие в законодательстве Республики Казахстан ясно прописанных норм, регулирующих составительную процедуру судебных допросов, в том числе перекрестного допроса, подвергается критике со стороны научных и практических работников. Хотя, значение перекрестного допроса весомо, поскольку перекрестный допрос является одним из наиболее эффективных методов проверки показаний допрашиваемых лиц и способствует установлению фактических обстоятельств дела.

В связи с чем считаем, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан следует закрепить процедуру проведения перекрестного допроса в судебном заседании для качественного производства судебного следствия и, соответственно, впоследствии справедливого вынесения судебного решения.

Литература

1. Длимов А.А. Совершенствование института допроса по уголовно-процессуальному законодательству Казахстана и России/ Закон и право. – 2019. - <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-instituta-doprosa-po-ugolovno-protsessualnomu-zakonodatelstvu-kazahstana-i-rossii>
2. Карабанова Н.Т. Допрос как способ исследования и предоставления доказательств государственным обвинителем в судебном следствии // Вестник Елецкого государственного университета. - Серия: «Право». - 2005. - Вып. 10. - С. 176-191.
3. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса в суде. - СПб., 1998. - 97с.
4. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. - Минск, 1973. - 259 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V. - https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=2694;-38#pos=2694;-38
6. Коновалов С.И. Допрос в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения процессуальных и тактических аспектов: Монография. - Ростов-на-Дону, 2008. - 161 с.

Пустовит Милитта, студентка 1 курса
направления подготовки «Юриспруденция».
Научный руководитель:
Кажкеева Бахыткуль Сапарзжановна,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

КОРРУПЦИЯ КАК ОНА ИЗ ГЛАВНЫХ ПРОБЛЕМ ЛЮБОГО ГОСУДАРСТВА

Злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение выше указанных деяний от имени или в интересах юридического лица такое определение коррупции представлено в ФЗ «О противодействии коррупции»[1].

Какова же опасность этого преступления? Коррупция серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, появляется недоверие негативное отношение граждан к государственным органам, является одной из угроз национальной безопасности. Противодействие этому явлению является одно из направлений государственной политики, развитие правовой основы, правоприменительной практики правоохранительных органов по делам связанных с коррупцией. Особое место в данной борьбе занимает противодействие взяточничеству как коррупционному преступлению.

Уголовно-правовая политика по борьбе со взяточничеством еще в 2011 году в РФ претерпела существенные изменения, так одно из значимых нововведений является установление самостоятельной уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. Обладая общей правовой природой с дачей и получением взятки, имея производный от них характер, посредничество во взяточничестве, тем не менее, обрело свойства самостоятельной формы взяточничества, переставшей вписываться в привычную формулу соучастия в получении или даче взятки.

Тенденция такова, что посредничество во взяточничестве является самостоятельным сегментом коррупционного бизнеса с характерными для данного преступления признаками организованности, способностью получения выгоды вне зависимости от окончательного преступного результата других участников взяточничества.

С момента введения в действие уголовно-правовой нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве и по сей день сформирована активная практика ее применения.

Если же говорить о всех коррупционных преступных деяниях, то в соответствии с данными статистики, представленной на сайте МВД РФ за январь-июль 2022 года в РФ совершено 24613 дел коррупционной направленности, но здесь необходимо отметить, что преступлений, связанных со взяточничеством зарегистрировано 13252 дела. Если рассмотреть данную статистику по преступлениям, то из них: мелкое взяточничество расследуется 4963 дела, на втором месте – получение взятки (3946 дел), а дача взятки занимает фактически третье место (3164 дела). Также посредничество во взяточничестве, которое является относительно новым составом преступления, то по данной норме возбуждено 1179 дел[2].

Если рассматривать вопрос об ответственности за преступления коррупционной направленности в течение отчетного периода, то здесь стоит отметить, что привлечено к ответственности 11574 человека[2]. Некое сравнение позволяет нам сделать вывод, что органы предварительного расследования достаточно активно расследуют вышеуказанные преступления.

Об этом свидетельствуют и задержания подозреваемых и обвиняемых по коррупционным делам.

Выработанная политика и методы расследования правоохранителями положительно сказались на эффективности расследования, так согласно всё той же информации МВД, с раскрываемостью коррупционных преступлений всё обстоит более чем позитивно. По представленной статистике по коррупции в России в 2022 году раскрыто 98% всех дел, что немного выше, чем в предыдущем периоде. Не раскрытыми остались всего 0,6%, что в количественном плане составляет 473 дела[2].

Но даже при достаточно положительных результатах раскрываемости правоприменители сталкиваются с рядом проблем, в том числе и из-за сложной по структуре и описанию самой нормы. Значительная часть вопросов не отражена в новом постановлении Пленума Верховного Суда России «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Предполагается, что необходимо вносить некоторые изменения как в сами нормы о взяточничестве, так и в постановление.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что коррупция является действительно одной из главных проблем любого государства, к сожалению, исходя из представленной статистики преступления коррупционного характера с каждым годом увеличиваются, что вызывает достаточно большие проблемы в развитии государства как с экономической, так и с политической стороны.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»// URL: <https://base.garant.ru/12164203/>
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-июль 2022 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/31904956>

Рахмадиев Алтынторе Рахмадиевич, студент 2 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Жакупов Елнар Булатбекович, студент 2 курса
направления подготовки «Юриспруденция»,
Научный руководитель: Нурмагамбетов Рашит Габитович,
канд. юрид. наук, профессор кафедры права, доцент
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Генезис уголовно-процессуального законодательства, за последние десять лет характеризуется выбором курса на повышение эффективности защиты прав человека, попавшего в сферу уголовной юстиции, упрощение процессуальных процедур при досудебном расследовании.

В качестве важнейшей задачи государство определяет главенство принципов и норм Конституции, в первую очередь, в деятельности органов государственной власти и ее должностных лиц, обеспечение при этом как прямого действия Конституции, так и реализацию ее потенциала через текущее законодательство в правоприменительную практику.

Относительно развития уголовной политики в Концепции правовой политики до 2030 года указано, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства. При этом в качестве главной цели для законодателя предопределялось необходимость формирования уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудие, также ставилась задача о разграничении компетенций между правоохранительными органами, прокурором и судом [1].

В плане реализации указанных выше положений Концепции правовой политики приоритетным представляется тезис о прямом действии конституционного принципа презумпции невиновности во все виды досудебных производств и его соблюдение, где решается вопрос признания лица виновным в совершении любого вида правонарушения.

В частности, в п. 1. ч. 3 ст. 77 Конституции РК закреплен принцип презумпции невиновности, в котором закреплено положение о том, что лицо может быть признано виновным в совершении преступления только после вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Вместе с тем, ч. 4 данной статьи ограничивает его прямое действие во все вид досудебных производств, обязанностью его соблюдения только при осуществлении правосудия всеми судьями и судами на территории Республики Казахстан [2].

Важно обозначить, тот факт, что в содержании данного принципа речь идет о признании лица виновным только по обвинительному приговору суда,

тогда как, например, административный суд вообще подобный судебный акт не выносит, но лицо, совершившее административное правонарушение также признается виновным. Из поля действия данного принципа выпало производство по делам об уголовных проступках, хотя уголовные проступки так же относятся к уголовным правонарушениям, как и преступления и по ним суды также выносят обвинительные приговоры.

Подобная регламентация принципа презумпции невиновности в Основном законе страны, на наш взгляд, в значительной степени предопределяет обвинительный уклон при досудебных производствах, как по уголовным, так и по делам об административных правонарушениях, т.к., уже до суда ставится задача о доказывании виновности.

Вопросы о наличии обвинительного уклона при досудебном расследовании и негативного его влияния на обеспечение состязательности в процессе рассматривались многими учеными, в том числе и Даневским В.П.

Например, он пишет: «следователь создан нашим законодателем для отыскания преступлений и преступников. Поэтому господствующий характер его деятельности, поддерживаемой прокуратурой, отправляющей главным образом обвинительные функции, создает из умного, энергичного следователя хорошего сыщика, склонного к обвинению и усматривающего в привлеченном не только объект исследования, но и виновного» [3, с.15]. Анализируя данную мысль приходишь к выводу, о том что наличие обвинительных функции у прокурора и следователя при досудебном производстве предопределяют их деятельность и как следствие обвинительный уклон обеспечен.

Деришев Ю.В. акцентировал внимание на то, что элементы состязательности хотя и проникают в предварительное производство по уголовным делам, но в полной мере говорить о равноправии сторон обвинения и защиты на досудебных стадиях российского уголовного процесса не приходится. Он склоняется к мысли, что одной из причин этого является безусловное сохранение административной власти в форме прокурорского надзора, которое имеет существенное влияние на ход и результаты предварительного расследования [4].

Принцип презумпции невиновности в настоящей редакции в структуре Конституции Республики Казахстан, на наш взгляд, создает благоприятные предпосылки для различного толкования процедуры признания лица виновным в процессуальной деятельности, что является основной причиной нарушений прав человек, в отношении которого осуществляется досудебное расследование.

Согласно, действующего УПК РК доказывание виновности входит непосредственно в предмет доказывания органов уголовного преследования (ст. 113 УПК РК), хотя, казалось бы, признание лица виновным является исключительной компетенцией суда в соответствие с конституционным принципом презумпции не виновности [5]. Однако существующая конструкция данного принципа и его трактовка, предусмотренная в п. 1. ч. 3. ст. 77 Конституции Республики Казахстан этому не способствует.

Данные средств массовой информации и практики показывают, что пытки применяются в процессе допрос подозреваемого или свидетеля, имеющего право на защиту, т.к., в процессе допроса имеет место выбивание «нужных» показаний. Это обстоятельство, на наш взгляд, объясняется тем, что перед следователями и дознавателями в УПК РК в статье 113 поставлена задача установить и доказать виновность лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения.

Таким образом, исходя из изложенного выше, возможно целесообразно определить данный принцип в качестве самостоятельной нормы во второй раздел Основного закона, где речь идет об охране фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, в редакции, где слово «преступление» следовало бы заменить на слово «правонарушение», после слов «обвинительного приговора» добавить слова «иного судебного акта».

В новой редакции, в части 2 данной нормы, на наш взгляд, следовало бы предусмотреть прямое указание на то, что какое-либо предварительное предъявление обвинения до направления дела в суд не допустимо.

Переформатирование конституционного принципа презумпции не виновности выше обозначенным образом послужило бы основанием для пересмотра института досудебного обвинения не только в уголовном, но и в административном процессе рассмотрения и принятия процессуального решения по делам об административных правонарушениях.

К сожалению, на данное время приходится констатировать, что в действующем Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан принцип презумпции невиновности вообще не предусмотрен.[6]. Положения данного кодекса позволяют должностным лицам административного органа вместо судьи выносить соответствующие акты о наложении взыскания на лиц, по их мнению, виновным в совершении правонарушения.

Внедрение цифровых технологий не должно быть причиной отказа от принципа презумпции невиновности в административном процессе, поскольку, по нашему убеждению, право быть признанным невиновным должно относиться к категории фундаментальных прав человека, защита которых должны быть обеспечена Конституцией Республики Казахстан во всех видах производств где только виновное лицо может быть подвержено к к какому либо виду наказания и иным мерам ответственности.

Литература

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674.
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0 (Дата обращения 25.03.2022).

3. Даневский В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. – К.: Семенко Сергей, 2003 – 142 с.
4. Назмышев Р.А. Станет ли УПК РФ «Конституцией для органов уголовной юстиции»? // Южно-Уральский юридический вестник. - 2003. - № 6 (32)//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37264363&pos=6;-116#pos=6;-116 (Дата обращения 15.03.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#sub_id=0 (Дата обращения 15.03.2022).
6. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан: (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.09.2022 г.)

Сарсенбаева Аружан Айдаровна, студентка 4 курса
направления подготовки «Международное право»,
Научный руководитель: Батырбекова Диана Сериковна, старший
преподаватель кафедры теории государства и права
НАО «Костанайский региональный университета им. А. Байтурсынова»

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РК

В настоящее время Республика Казахстан является государством, которое принимает инвестиции с целью развития внутренней экономики, в том числе получения займов (кредитов), получения предметов лизинга юридическими лицами. Местные, региональные и республиканские СМИ публикуют множество информации о инвестиционных взаимодействиях между субъектами бизнеса нашего государства и государствами-инвесторами. Заимствуя опыт других государств, Казахстан плавно переходит в политику инвестиций в страну взамен на ускоренное получение гражданства, приемлемые условия для пребывания в Казахстане и другие методы. Данные факторы будут рассмотрены настоящей работе.

Начало формированию внешнеэкономического законодательства в Казахстане положили три взаимосвязанных закона, принятые в конце 1990 г.: Об основных принципах внешнеэкономической деятельности Казахстана от 15 декабря 1990 г. (утратил силу); Об иностранных инвестициях в Казахстане от 7 декабря 1990 г. (утратил силу); О свободных экономических зонах в Казахстане (30 ноября 1990 г.) (утратил силу).

Инвестору предоставляется полная и безусловная защита прав и интересов, которая обеспечивается Конституцией Республики Казахстан, предпринимательским кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан. Так, наше государство дает возможности для иностранных инвесторов быть защищенными на уровне закона. Инвестор имеет

право на возмещение вреда, причиненного ему в результате издания государственными органами актов, не соответствующих законам Республики Казахстан, а также незаконных действий (бездействия) должностных лиц этих органов, в соответствии с гражданским законодательством Республики Казахстан. Республика Казахстан гарантирует стабильность условий договоров, заключенных между инвесторами и государственными органами Республики Казахстан, за исключением случаев, когда изменения в договоры вносятся по соглашению сторон.

Однако гарантии могут быть и не распространены на некоторые случаи, предусмотренные предпринимательским кодексом.

Есть одна позитивная от инвесторов к государству, но отрицательная от государства инвесторам, то, что Казахстан по закону может национализировать предприятия, при уплате в полном объеме убытков, причиненных инвесторам в результате издания законодательных актов о национализации. Но здесь обязательно должно соблюдаться условия, что данный процесс осуществляется исключительно для государственных нужд [2].

Разберем в чем польза зарубежных инвестиций в наше государство. Одним из наибольших вложений в экономику, помимо денег, является создание рабочих мест. Так, на сегодняшний день, благодаря 761 проекту инвесторов из более 30 стран мира на общую сумму порядка 24,14 трлн тенге и предполагается создание свыше 108 тысяч рабочих мест [3]. Наши специалисты, работая в иностранных компаниях, с новой методологией, обучаются новым формам работы – более технологичным, цифровизованным. Второй причиной является то, что это влияет на развитие взаимоотношений с другими государствами, укрепляются дружественные отношения, выстраивается вектор дальнейшей совместной работы, основанной на двустороннем развитии, согласии и бюджетной взаимовыгоды. Третья причина – это возможность Казахстана развивать юридическую политику на более высокий уровень, чем государственный уровень. К примеру, Суд МФЦА и Международный арбитражный центр в совокупности рассмотрели более 1 200 споров. Соответственно, юристы, адвокаты, судьи и предприниматели изучают и начинают понимать бизнес и использование права более масштабно.

Причин, которые можно назвать «полезными» множество, но и не стоит забывать о отрицательных сторонах данного феномена. Ситуация на международной арене каждый день меняется и странам, в которых есть инвестиции из других стран могут частенько попадать под экономические санкции, что сильно сказывается на нестабильности бюджета таких компаний. Но, помимо этого, конкурентоспособность малого и среднего бизнеса в Казахстане может падать из-за этого. Так как казахстанцы работают на иностранцев, они получают только свою зарплату. А основной доход компании идет в казну другой страны. И фактически, если в теории Казахстан будет вынужден пользоваться только своим продовольствием, будет большая нехватка сырья и продуктов. Это порождает большую проблему того, что Казахстан не использует свои ресурсы на 100% и ставит себя под риски.

Таким образом полагаем, что инвестиции в наши крупные промышленные объекты – это хорошо, так как мы получили независимость в относительно недавнем времени (в сравнении с развитыми странами). Вместе с тем, хотелось бы, чтобы казахстанцы, как патриоты своей страны извлекали из этого максимальную выгоду, обучались у иностранцев и в будущем развивали бизнес с нашим сырьем, изготавливали продукты для нашего народа и деньги проходили в денежном обороте нашего государства. Это будет одним из важных толчков в развитии экономики страны.

Литература

1. Закон РК от 27 декабря 1994 г. № 266 Об иностранных инвестициях (внесены изменения и дополнения в соответствии с Указом Президента РК от 05.10.95 г. № 2488; в соответствии с Законами РК от 15.07.96 г. № 30-1; от 11.07.97 г. № 154-1; от 16.07.97 г. № 165-1; от 22.04.98 г. № 221-1).
2. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2022 г.).
3. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан // <https://www.primeminister.kz/ru/news/v-kazahstane-opublikovann-pul-realizuemyh-investicionnyh-proektov-otchestvennyh-i-zarubezhnyh-investorov-835747>.

Сюрук Полина Владимировна, студентка 2 курса
направления подготовки «Юриспруденция»
Научный руководитель: Симонова Юлия Ивановна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

СТАЛКИНГ КАК НОВЫЙ ВИД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ: ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В последние годы проблема насилия над личностью стала приобретать все большие масштабы. Исследователей в настоящее время интересуют не только наиболее интенсивные формы насилия, связанные с причинением потерпевшему явного вреда, который можно оценить по тяжести или, по крайней мере, почувствовать его более или менее весомый характер. При этом следует отметить, что в реальной действительности мы все чаще сталкиваемся с появлением все новых форм нежелательного воздействия на человека. Они приводят к дискомфорту, переживаниям, а, нередко, и к весьма трагическим последствиям. Таким образом, в современных условиях сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, различных форм воздействия на человека становится все больше; а, с другой стороны, люди в последнее время стали гораздо более чувствительными к любым нарушениям их прав. Если в

данном случае использовать условный термин «толерантность к насилию», то можно констатировать, что современный человек стал менее толерантным к насилию, чаще ставит вопрос о своих правах и их защите.

Уголовный закон не может «успевать» за всеми изменениями, которые происходят в общественных отношениях и повседневной жизни граждан. Как правило, имеет место реагирование *post factum*, то есть уже после того, когда те или иные негативные явления стали очевидными с точки зрения их реальной опасности для общества. Одним из ярких примеров тому является произошедшее в последние годы изменение уголовного законодательства в связи с распространением в сети Интернет так называемых «игр смерти». Тогда в результате действий злоумышленников случились случаи суицидов и попыток суицида со стороны подростков. Государство не могло не отреагировать на данные ситуации. Соответственно, последовала реакция в виде ужесточения ответственности за доведение до самоубийства и включения новых составов преступлений, отражающих специфику соответствующей деятельности.¹

В целом, следует отметить, что проблема насилия в уголовном праве к настоящему времени требует постоянного внимания и дополнительных исследований. Термин «насилие» вообще не расшифровывается в самом уголовном законе, а только лишь упоминаются его частные проявления (например, виды тяжести вреда здоровью, различные виды угроз и т.д.). При этом традиционно насилие делят на две основные формы – физическое и психическое насилие. Психическое насилие, по признанию большинства ученых, относится до настоящего времени к наименее изученным формам. Что касается правоохранительной деятельности, то периодически возникают претензии к сотрудникам полиции относительно того, что они недостаточно реагируют на заявления граждан о поступающих в их адрес угрозах. Данная диспропорция легко объяснима: физический вред осязаем, может быть подвергнут визуальному восприятию и медицинскому исследованию. Даже побои, являющиеся наименьшим по тяжести видом физического насилия, как правило, оставляют синяки, ссадины, царапины и другие средства визуализации. В отношении психического насилия все гораздо сложнее, так как оно связано с внутренними переживаниями, тревогами и страхами жертвы.

При этом термин «психическое насилие» в настоящее время уже не охватывает всего спектра негативного нефизического воздействия на человека. Так, в частности, угроза оружием, причинением какого-либо вреда близким, шантаж распространением каких-либо сведений, которые жертва желает сохранить в секрете, - все это, безусловно, психическое насилие. Каждый человек неизбежно будет испытывать негативные эмоции страха, переживания в подобных ситуациях. Однако в последние годы все чаще возникают такие

---

¹ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»: Федеральный закон Российской Федерации от 07.06.2017 №120-ФЗ; «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 170-VI.

формы негативного физического воздействия на человека, которые имеют адресный, «точечный» характер, поскольку являются болезненными именно для конкретного человека. Это возможно в ситуациях, когда виновный хорошо осведомлен об особенностях характера человека, его жизни, тех или иных страхах (фобиях), комплексах и т.п. Очевидно, подобные ситуации требуют введения в оборот уголовно-правовой науки и законодательства понятия «психологического насилия», то есть такого насилия, которое связано с особым, избирательным видом негативного воздействия, обусловленным какими-то формами взаимоотношения между виновным и жертвой. В этом смысле вполне объясним тот факт, что понятие «психологическое насилие» впервые было применено в законодательных актах, касающихся проблем профилактики насилия в сфере семейно-бытовых отношений.²

Таким образом, сфера психологического насилия в настоящее время становится объектом пристального внимания и изучения. Практически каждый к настоящему времени уже знаком с понятием «буллинг», который отражает проявление постоянной, систематической агрессии (чаще всего – вербальной), травлю одного из членов коллектива. В силу специфики соответствующего поведения, о буллинге чаще всего говорят в отношении несовершеннолетних, которые в силу недостаточной зрелости и способности противостоять нападкам, становятся жертвами подобных деструктивных инцидентов. Так, по результатам масштабного исследования 2018 года в Казахстане (опрошены почти 6,5 тысяч школьников) было установлено, что практически каждый 5-ый подросток в возрасте 11-13 лет и каждый 10-ый подросток в возрасте 15-ти лет и старше становился жертвой буллинга. При этом более 8% подростков сами участвовали в буллинге не менее 2-3 раз в месяц. По меньшей мере 20 % подростков хотя бы однократно участвовали в подобных действиях. Гораздо реже имеет место (около 5 % всех случаев), но при этом не менее опасным является кибербуллинг [1]. При этом исследователи предложили четко обозначить понятие «буллинг» и «кибербуллинг» как разновидности психологического насилия в Законе РК «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года.

Аналогичные процессы имеют место и в Российской Федерации. Буквально в начале октября 2022 года в Госдуму был внесен законопроект о профилактике буллинга в образовательных организациях, в котором предлагается зафиксировать понятие «травли» и создать штат специалистов, которые занимались бы выявлением соответствующих проблем и профилактикой данного опасного явления. В пояснительной записке к закону указывается, что если по данным ЮНЕСКО на 2019 год, каждый третий школьник подвергается буллингу, то в России ситуация значительно хуже, поскольку ему подвержен практически каждый второй школьник (42,5 %). Интересен тот факт, что проведенный опрос среди взрослых граждан 30-45 лет (в опросе приняли участие более 4 тысяч респондентов со всей территории России)

---

² «О профилактике бытового насилия»: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV; «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» (проект федерального закона, подготовлен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29 ноября 2019 года).

свидетельствует о том, что в школьные годы более 30 % сталкивались с травлей, 7 % сами являлись зачинщиками подобных действий и около 30 % так или иначе в них участвовали [2]. Таким образом, данное явление не является новым, но к настоящему времени оно стало объектом более пристального внимания.

Однако следует обратить внимание и на другие, не столь массовые формы психологического насилия, которые также требуют исследования и правовой реакции. Причем, им могут быть подвержены не только подростки, но и взрослые люди, вполне состоявшиеся в личностном и профессиональном плане. Так, в последние годы во всем мире получает распространение новая форма психологического насилия, именуемая «сталкинг». При этом и в России стали иметь место случаи привлечения внимания к подобным ситуациям. Как правило, дискуссии возникают по факту того или иного конкретного случая, по причине которого ставится вопрос о необходимости формулирования соответствующего понятия в правовом поле и принятии необходимых мер реагирования. В самом обобщенном виде, сталкинг – это навязчивое преследование лица, несмотря на его нежелание контактировать с преследователем. Соответствующее понятие впервые было введено еще в XX веке французским психиатром, доктором медицины Гаэтаном Гасьяном де Клерамбо. В последующем оно нашло свое законодательное закрепление в таких странах как ФРГ, Австрия, Польша, Англия, Уэльс, Бельгия, Шотландия, Голландия. Термин имеет английское происхождение: «to stalk» - подкрадываться, преследовать, выслеживать. Таким образом, негативный психологический эффект для жертвы складывается именно по причине систематичности, «навязчивости» действия сталкера. При этом может отсутствовать «явный вред», а негативное ощущение от сталкинга относится исключительно к субъективной оценке самой жертвы. Напротив, сталкер может оказывать знаки внимания, делать комплименты, дарить подарки и т.д. Однако такие действия направлены исключительно на то, чтобы навязать свое общество, что не исключает агрессивную реакцию при отказе коммуницировать со стороны жертвы сталкинга. Таким образом, сталкинг в ряде стран является одной из форм противозаконного поведения, поскольку преследование, нарушение личных границ, неприкосновенности личности являются по закону запрещенными действиями, влекущими реакцию со стороны государства.

Википедия определяет понятие «сталкинг» как нежелательное навязчивое внимание к одному человеку со стороны другого человека или группы людей. Сталкинг является формой домогательства и запугивания; как правило, выражается в преследовании жертвы, слежении за ней» [3]. Примерно в подобном ключе сталкинг определяется и в научной литературе. Как указывает М.С. Клейманов, «сталкинг представляет собой чрезмерное, навязчивое и одержимое внимание со стороны одного человека, называемого сталкером, к другому человеку, являющемуся жертвой» [4].

Интересно, что в Германии еще в 2007 году было установлено, что сталкингом являются самые различные формы навязываемого общения. Это могут быть: нежелательная для жертвы физическая близость; нежелательные

контакты с помощью различных средств связи, в том числе с помощью третьих лиц; использование личных данных; нежелательные подарки и иные знаки внимания. При этом к более агрессивным формам stalking относятся угрозы причинением вреда жизни, здоровью или свободе жертвы, а равно ее родственникам или другим близким лицам. В целом, к stalking относят любой спектр действий со стороны преследователя, который жертва оценивает как недопустимые и нежелательные, нарушающие ее личное пространство. Как уже было указано ранее, оценка интенсивности психологического насилия в stalking – это исключительно результат субъективного восприятия самой жертвы.

Исследователей всегда интересуют те или иные типовые формы характеристики поведения правонарушителей и преступников. Возможно ли ответить на вопрос о том, каков типичный «портрет stalkера»? Ответить на данный вопрос достаточно сложно, поскольку он требует наличия значительного объема фактических данных относительно подобных случаев, которые к настоящему времени практически отсутствуют. Очевидно, это могут быть и бывшие близкие люди, и вовсе малознакомые, и даже незнакомые для потерпевшего. Однозначно можно утверждать только, что рассматривать в качестве stalkеров исключительно людей с неустойчивой психикой, закомплексованных, имеющих трудности с социальными коммуникациями и т.п. было бы крайне ошибочным. Так, например, в российской информационной и общественно-политической электронной газете, издаваемой в Санкт-Петербурге, «Фонтанка.ру» в октябре 2020 года были опубликованы несколько реальных ситуаций stalking. Вот вкратце один из примеров. Супруг гражданки Б. оказывал терапевтическую помощь гражданке М. Несмотря на то, что закончились поводы для лечения и приемы прекратились, М. продолжала ходить к клинике. Далее М. стала осуществлять визиты к дому, где проживали супруги Б. В частности, гражданка М. все чаще «преследовала» гражданку М., появляясь с ней в одном месте, задавая ей различные вопросы. Впоследствии начались телефонные звонки по ночам. Доходило до того, что она доставала из контейнеров мусор, выброшенный супругами Б., периодически раскладывала его в парадной подъезда или даже возвращала обратно супругам. Имели место самые различные проявления навязывания контакта: звонки, неожиданные встречи, завязывание разговора на улице и, как финал, - гражданка М. переехала жить в район, где проживали супруги Б. При этом гражданка М. была вполне социализированным человеком, работала в театре, до этого оказывала посреднические услуги, то есть у нее явно отсутствовали проблемы с коммуникациями. Примечателен другой факт: ни близкие люди семейной пары, ни сотрудники полиции не воспринимали данную ситуацию всерьез. В итоге, семья вынуждена была сама приспособиваться к новому образу жизни. К моменту публикации материала данная ситуация длилась уже 9 лет [5].

В приведенном примере поведение гражданки М. дает основание предположить, что имеют место определенные психические отклонения, которые и провоцируют подобное поведение. Однако несмотря на то, что ряд

специалистов находят в феномене stalking болезненные проявления, в современные психиатрические классификации он как самостоятельное психическое расстройство до настоящего времени не включен. Однако от этого он не становится менее опасным, что наглядно подтверждается вышеприведенным примером.

Как сложно определить типичного stalkера, так и сложно провести его профилактику в виктимологическом аспекте, то есть со стороны потенциальных жертв. Безусловно, есть определенные наиболее подверженные подобному воздействию типы людей: публичные персоны, знаменитости и люди так называемых «социальных профессий» (педагоги, медики, психологи и т.д.), представители ЛГБТ-сообщества (в частности, по причине ограниченных возможностей в поиске потенциальных партнеров), просто внешне привлекательные люди. Однако данные характеристики не могут быть признаны исчерпывающими, поскольку жертвой stalking может стать вполне «рядовой» мужчина или женщина.

Очевидно, пришло время для того, чтобы продумывать меры реагирования на подобные ситуации, вплоть до конструирования составов соответствующих деликтов, а, возможно, и составов преступлений. Для примера, в Великобритании для полиции достаточным будет наличия двух инцидентов, которые человек воспримет как нежелательные: это могут быть два телефонных звонка незнакомому человеку, два подарка, один случай физического следования за жертвой и один телефонный звонок. И этого будет вполне достаточно для того, чтобы принять меры реагирования по отношению к stalkеру.

Оценивая правовое поле Российской Федерации, следует признать, что на данный момент защитить должным образом жертв stalking практически невозможно (что показал и ранее приведенный нами пример). В УК РФ имеется ряд статей, которые направлены на реализацию уголовной ответственности за те или иные действия, которые могут быть сопряжены со stalking. Например, статья 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» и статья 137 «О неприкосновенности частной жизни». Но объем понятия «stalking» гораздо шире действий, которые описаны в диспозиции соответствующих статей. То же самое можно сказать о статьях 138 «Тайна переписки и переговоров» и 139 «Неприкосновенности жилища».³ Как мы уже указали, stalking преимущественно имеет характер «субъективного напряжения» для жертвы и внешне может не иметь соответствующих выраженных проявлений, которые позволили бы произвести квалификацию по одной из перечисленных статей. Даже при наличии признаков любого из указанных преступлений, что даст основание для привлечения к уголовной ответственности, тем не менее, это не позволит в полной степени отразить характер действий, включенных в понятие «stalking». 23 июня 2016 года был принят федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики

---

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 02.10.2022).

правонарушений в Российской Федерации», который, исходя из его целевого назначения, можно использовать против стalkerов.⁴ В частности, согласно данному закону, сотрудник полиции выносит предупреждение, проводит профилактическую беседу с агрессором. Вместе с тем, рассчитывать на эффективность данных мер без четкого определения понятия «сталкинг», как мы полагаем, не стоит.

Соответственно, приходим к выводу, что сталкинг следует признать общественно опасным (вплоть до уровня уголовной ответственности) деянием. Преследование одним человеком другого противоречит базовым конституционным правам человека и способно нанести ущерб либо создать реальную угрозу ущерба для потерпевшего. Эмоциональное и психическое здоровье жертвы стalkerа оказывается под угрозой из-за постоянного стресса, а нередко – и страха за свою жизнь и здоровье. Действия стalkerа заставляют человека менять свою привычную жизнь, чтобы повысить уровень безопасности. В некоторых случаях сталкинг может иметь незначительные последствия и довольно быстро прекращаться. Но не следует исключать и серьезные последствия, к которым он может привести (вред здоровью, порча собственности, изнасилование, смерть), что еще больше увеличивают степень значимости исследуемой проблемы.

Полагаем, что наиболее действенной формой поступательного правового воздействия на стalkerов могло бы стать формулирование согласованных составов административного деликта и состава преступления с элементом административной преюдиции. Первоначально применяемые меры административной ответственности с разъяснением того, что повторные действия приведут уже к уголовной ответственности, могут оказать сдерживающее воздействие на стalkerов.

Литература

1. Буллинг в Казахстане: каждый пятый подросток становится жертвой. – URL: <https://manshuq.com/life-bullying-victim-09-2021> (дата обращения: 07.10.2022).
2. В Госдуме подготовлен законопроект о борьбе с травлей детей в школах. – URL: <https://rg.ru/2022/10/12/v-gosdume-podgotovlen-zakonoproekt-o-borbe-s-travlej-detej-v-shkolah.html> (дата обращения: 14.10.2022).
3. Сталкинг (Википедия). – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 02.10.2022).
4. Клейманов М.С. Проблема криминализации сталкинга в Российской Федерации // Закон и право. - 2021. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kriminalizatsii-stalkinga-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.10.2022).
5. Прогони меня, если сможешь. В Петербурге жену врача девять лет преследует пациентка. – URL: <https://www.fontanka.ru/2020/10/16/69506195/> (дата обращения: 12.10.2022).

---

⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения 15.10.2022)

Тараненко Елизавета Яковлевна,
студентка 1 курса направления подготовки
«Юриспруденция».

Научный руководитель: Кажкеева Бахыткуль
Сапаржановна, старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ БО
«Челябинский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Общепризнано, что процессуальная независимость следователя считается неотъемлемым элементом его статуса в современном уголовном судопроизводстве, более того, стремление к ее обеспечению, в свое время послужило одним из мотивов отделения следственного аппарата от системы прокуратуры и последующего создания Следственного комитета России. Процесс расследования преступных деяний достаточно сложен, он включает в себя такие элементы, как «установление признаков противоправного деяния и факта его совершения, поиск доказательств, виновности лица и его причастности к преступлению, использование различных общих и специальных знаний. Основным процессуальным звеном в этом процессе является деятельность следователя, которая направлена на получение необходимых доказательств». Отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. Согласно ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь - должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу [1].

Л.М. Багмет пишет: «Процессуальная независимость следователя является залогом беспристрастного расследования преступлений, которое будет осуществляться в условиях, когда следователь, согласно своему внутреннему убеждению и материалам уголовного дела, в соответствии с духом закона, уполномочен решать наиболее важные вопросы расследования»[2,с. 23]. Но Д.А. Венев считает, что «на данный момент независимость следователя во время предварительного следствия является фикцией» [3,с.11].

На наш взгляд, трудно представить эффективное расследование преступления без независимости и ответственности следователя при принятии важнейших процессуальных решений и действий, таких как возбуждение уголовного дела, принятие решения о предъявлении обвинения лицу, допрос обвиняемого и составление обвинительного заключения. Без этого, как уже давно говорилось, следователь неизбежно превращается в чиновника для мелких поручений при руководителе следственного органа.

Анализируя положения пункта 5 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следует сделать вывод, что следователь практически лишен права самостоятельно обжаловать указания прокурора, и сделать это может только руководитель следственного органа. В

данном случае не приходится говорить о какой-то процессуальной независимости следователя. И далее. В ч. 4 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указывается, что постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а в случае несогласия с его решением — Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти.

В связи с этим представляет большой интерес статья профессора С. А. Шейфера и А. Боброва. Авторы пишут: «Как известно, следователи редко обжалуют указания прокурора и начальника следственного органа, возможность чего предусмотрена ч. 3 ст. 38 и ч. 4 ст. 39 УПК».

А.З. Хажиагоев, который также опросил более двухсот следователей органов внутренних дел об использовании ими полномочий, предусмотренных частью 3 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не получил ни одного положительного ответа на этот вопрос [4, с. 13].

В.С. Балакшин обоснованно пишет о проблеме процессуальной независимости следователя следующим образом: «Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не гарантирует процессуальной независимости и реальной самостоятельности следователя, прежде всего, в отношениях, которые в проблемных ситуациях могут сложиться между ним и руководителем следственного следственный орган в ходе расследования конкретного уголовного дела».

В.С. Балакшин справедливо замечает, что «восполнить пробел можно посредством внесения изменений и дополнений в ст. 39 УПК РФ».

Для этого необходимо дополнить ч.3 рассматриваемой статьи, следующими требованиями: «Вышестоящий руководитель следственного органа, рассмотрев жалобу и возражения следователя, в течение 5 дней с момента их получения либо отменяет указание нижестоящего руководителя следственного органа или поручает расследование этого дела другому следователю» [4, с. 13].

Процессуальная самостоятельность следователя также подразумевает ответственность следователя. Правильно пишет по этому поводу профессор В.А. Семенцов: «В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР объявление самостоятельности следователя не сопровождается указанием на его полную ответственность за законное и своевременное проведение соответствующих процессуальных действий, хотя она вытекает из тех установлений, которые содержатся в ч. 1 и 2 ст. 21 УПК РФ».

Думаю, стоит согласиться с этим мнением: действительно, процессуальная независимость следователя в ходе предварительного следствия предполагает в то же время его полную ответственность за качественное и своевременное расследование уголовного дела.

Подводя итог, следует сказать, что на данный момент существует ряд проблем процессуальной самостоятельности следователя, вызванных чрезмерным контролем со стороны государственных органов и должностных лиц. Но это можно решить путем законодательного регулирования и ограничения полномочий некоторых участников уголовного процесса, с условием повышения качества работы следователей.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, (в редакции от 2.12.2019 г.) //Собрание законодательства РФ.- 2001.- №52 (часть I) .- Ст. 4921.
2. Багмет А.М. Анализ процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации через призму российской истории // Российская юстиция.-2014.- № 9.- С. 23.
3. Венев Д.А. Независимость следователя: реальность или фикция? // Российский следователь.- 2016.- №9.- С. 10-12
4. Хажнагоев А.З. Процессуальная самостоятельность следователя и прокурорский надзор // Российский следователь. -2005.- № 6.- С. 13.

**«Юридические науки и их роль в формировании
правовой культуры современного человека»,
посвященной Дню Республики Казахстан»**

**Материалы
региональной научно-практической
Конференции**

Формат 60x84 1/16

Бумага офисная.

Печать цифровая

6 усл. печ. л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано: «New Line Media»

г. Костанай, пр. Аль-Фараби, 115, оф. 512

тел.: 8(7142) 53-11-47, 53-06-71

e-mail: geosprint@mail.ru